

с. 6–7

Арбитраж в постсоветском пространстве

№ 21

(086)

1–15 ноября
2010

На высоте мысли с. 5

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

ISSN 1995-9699

ПИСЬМО К АДВОКАТУ — НЕ ТАЙНА?

Заклученные требуют свободы переписки с адвокатами

Фото: пресс-служба АЮР

С. 2

В Киеве состоялся творческий вечер Генриха Падвы

14 октября (Правотудэй). По приглашению компании «Лига: Закон» Украину посетил Генрих Павлович Падва. На творческом вечере, состоявшемся в киевском «Президент-Отеле», Генрих Павлович рассказал об основных положениях Закона об адвокатской деятельности, о последних изменениях в УК РФ, а также о проблемах, с которыми сталкиваются юристы при рассмотрении дел в судах РФ. Творческому вечеру предшествовала интернет-конференция, с материалами которой можно ознакомиться по ссылке: <http://conf.liga-zakon.ua/conference/padva.htm>.

Оплату услуг адвоката суд снизил в восемь раз

17 октября (Право.ру). Постановлением Сызранского городского суда от 19 августа 2010 г. с Министерства финансов РФ из средств федерального бюджета в пользу Юрия Чепышева взыскано 430 000 рублей в счет возмещения имущественного ущерба, причиненного ему в результате уголовного преследования (он был оправдан в связи с отсутствием в его действиях составов преступлений). Сызранская городская прокуратура обжаловала постановление, ссылаясь на чрезмерно завышенную сумму оплаты услуг адвоката (400 000 рублей), взысканную с Минфина. Самарский областной суд изменил постановление, снизив размер суммы оплаты услуг адвоката до 50 000 рублей.

Госдума запретила арестовывать тяжелобольных людей

20 октября (Право.ру). Госдума приняла в первом чтении президентские поправки об отмене ареста для тяжелобольных в УПК РФ и Закон о содержании под стражей. Предлагается дополнить ст. 110 УПК нормой, согласно которой в случае, если у обвиняемого или подозреваемого выявлено тяжелое заболевание, несовместимое с содержанием под стражей, то мера пресечения может быть заменена на более мягкую. Основанием являются результаты медицинского освидетельствования. Закон о содержании под стражей предлагается дополнить положением, в соответствии с которым начальник места заключения обязан направить медицинское заключение, вынесенное по результатам медицинского освидетельствования, подозреваемому или обвиняемому, а также его защитнику.

История рейдерства

с. 8–9

Осторожно: банкротство

с. 10–11

АЮР готовит кадры

с. 15

Фото: «АГ»

ПИСЬМО К АДВОКАТУ — НЕ ТАЙНА?

Окончание. Начало на с. 1

Конституционный Суд РФ начал рассмотрение жалоб, в которых ставится под вопрос допустимость цензуры писем и заявлений, передаваемых заключенными своим адвокатам. Обратившиеся в КС граждане, будучи обвиняемыми по уголовным делам, столкнулись с жесткими действиями сотрудников следственных изоляторов, которые, руководствуясь положениями действующего законодательства, мешали не только общению заключенных со своими адвокатами, но и осуществлению прав на защиту в случае привлечения к дисциплинарной ответственности.

Дело в том, что ст. 20 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» допускает просмотр переписки подозреваемых и обвиняемых. Такая переписка согласно названному закону «осуществляется только через администрацию места содержания под стражей и подвергается цензуре». Кроме того, в случае необходимости цензура осуществляется «лицом или органом, в производстве которого находится уголовное дело».

Статья 21 того же закона гласит, что «предложения, заявления и жалобы, адресованные в другие органы государственной власти, общественные объединения, а также защитнику,

должны быть рассмотрены администрацией места содержания под стражей и направлены по принадлежности не позднее трех дней с момента их подачи».

Оба приведенных выше положения федерального закона были обжалованы в КС, поскольку они, как полагают заявители, не соответствуют Конституции РФ.

Содержание жалоб

В своей жалобе Юрий Волохонский, который в настоящее время содержится в следственном изоляторе в Ростове-на-Дону, сетует на невозможность получить квалифицированную юридическую помощь. В ходе свиданий обвиняемого со своим защитником (адвокатом Игорем Плотниковым) они попытались обменяться проектами документов, составляемыми в рамках оказания юридической помощи. Однако сотрудники изолятора пресекли такую попытку. Более того, администрация учреждения запретила Ю. Волохонскому пересылать адвокату письма в запечатанном конверте, сославшись на законоположение о цензуре переписки подследственных.

Другой заявитель — Дмитрий Барановский находится в следственном изоляторе г. Москвы. Бывший первый заместитель генерального директора ОАО «РАТЕП» просил суд избрать ему другую меру пресечения, не связанную с лишением свободы. Однако суд отказал Барановскому, приняв во внимание выговор, объявленный ему администрацией СИЗО за нарушение правил переписки с адвокатом. Подследственного обвинили в том, что он пытался передать своему защитнику Алексею Михайленко рукописный текст, озаглавленный «Замечания по делу», который не прошел цензуру. Кроме того, из-за неконституционных, по мнению обвиняемого, положений закона, он не смог своевременно ознакомиться с основаниями привлечения к дисциплинарной ответственности и пропустил срок обжалования наказания в судебном порядке.

В своей жалобе в КС Барановский ссылается, в частности, на ст. 15 Конституции РФ, которая предусматривает приоритет общепризнанных принципов и норм международного права над национальным законодательством. Как известно, если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ).

Международное право

В соответствии со ст. 6 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ратифицированной нашей страной в 1998 г., каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, причем защищать себя он может лично или посредством выбранного им самим защитника. При этом каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и корреспонденции. Вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права не допускается, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц. У нас же исключения пытаются сделать правилом, заметил представитель заявителя — адвокат Олег Писарев.

В России цензура корреспонденции установлена законом, однако у заявителей имеются сомнения в обоснованности такой меры. Их оппоненты обычно ссылаются на необходимость предотвратить готовящиеся преступления, планы которых могут содержаться в переписке обвиняемого со своими подельниками, осуществляемой через адвоката. Однако в большинстве случаев никаких криминальных намерений такая переписка не содержит, а вот обсуждаемые в ней планы защиты, став достоянием обвинения, могут серьезно ущемить права заключенного и нарушить принцип состязательности сторон в судебном процессе.

В соответствии с Минимальными стандартами правил обращения с заключенными, принятыми ООН в 1955 г., подследственные должны иметь право принимать в заключении юридического советника, взявшего на себя их защиту, подготавливать и передавать ему конфи-

денциальные инструкции. Свидания заключенного с его юридическим советником должны происходить на глазах, но за пределами слуха полицейских или тюремных органов (Правило № 93). Встает обоснованный вопрос: достаточно ли тюремщикам видеть, что адвокату передается какая-то бумага (а не запрещенные предметы), или они вправе прочитать все, что написано на этой бумаге?

Если, как сказано в оспоренном законе, цензуре подвергается вся переписка заключенных, то можно ли говорить о соблюдении правила о конфиденциальности передачи каких-то инструкций адвокату? Или же обмен документами с защитником не подпадает под действие обжалуемых статей закона? Ответы на эти вопросы должен дать КС.

Заседание КС РФ

Позиция представителей Госдумы, Генпрокуратуры и Минюста фактически сводилась к утверждению, что в оспоренном законе нет нарушения Конституции. Однако представитель Совета Федерации Алексей Александров задал резонный вопрос: «Может ли считаться перепиской совместная работа над документами адвоката с подзащитным в тюрьме?». А потом выразил «серьезные сомнения в том, что оспоренные статьи закона соответствуют конституционным принципам». О том, что эти статьи подлежат пересмотру, говорится и в официальном заключении Федеральной палаты адвокатов.

А сами заявители, как сообщил судья-докладчик Юрий Данилов, исходят из гарантированного ст. 48 Конституции РФ права на получение квалифицированной юридической помощи. Они полагают, что неотъемлемым элементом такой помощи является конфиденциальность отношений между адвокатом и клиентом. Заявители считают также, что возможность свободно, без цензуры переписываться со своим адвокатом является существенным элементом права на справедливое судебное разбирательство, а также права на уважение частной жизни. О том, согласится ли высокий суд с такой позицией, можно будет узнать после провозглашения постановления КС, на подготовку которого судьям, по-видимому, понадобится не больше месяца.

АГ

Константин КАТАНЯН,
директор Института политико-правового анализа

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ

Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

Учреждена по решению
III Всероссийского
съезда адвокатов
Выходит два раза в месяц

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г.
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере коммуникаций
и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания
Юрий ПИЛИПЕНКО,
вице-президент
ФПА РФ

Главный редактор
Александр КРОХМАЛЮК,
руководитель
пресс-службы
ФПА РФ

Зам. главного редактора
Мария ПЕТЕЛИНА
Корреспондент
Марина СИЛАНОВА
Редактор-корректор
Наталья ШИБАСОВА
Макет, дизайн и верстка
Елена САХАРОВА
Подписка и распространение
Ольга ИГНАТОВА

Адрес редакции:

119002, г. Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: advgazeta@mail.ru
www.advgazeta.ru

**Следующий номер
выйдет 17 ноября**

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ОАО
«Издательский дом
«Красная звезда»

123007, г. Москва,
Хорошевское шоссе, д. 38,
http://www.redstarph.ru

Номер подписан в печать
22.10.2010

Тираж 3000
Заказ № 2962

Официальное заключение Федеральной палаты адвокатов РФ о несоответствии Конституции РФ статей 20 и 21 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»

Судье Конституционного Суда Российской Федерации
Ю.М. Данилову

190000, г. Санкт-Петербург, Сенатская пл., д. 1

Уважаемый Юрий Михайлович!

В связи с Вашим обращением в Федеральной палате адвокатов РФ изучена жалоба гражданина Волохонского Ю.Н. и его защитника – адвоката Плотникова И.В.

Совет Федеральной палаты адвокатов РФ считает, что Волохонский Ю.Н. и Плотников И.В. абсолютно обоснованно ставят вопрос о несоответствии Конституции РФ статей 20 и 21 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», регламентирующих перлюстрацию переписки содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых со своими защитниками, а также установление контроля администрации следственных изоляторов за любыми попытками их письменного общения. По мнению Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, приводимые в жалобе доводы убедительны и основаны на законе, а поэтому подлежат удовлетворению. Данный вопрос существенно затрагивает и интересы адвокатского сообщества, поскольку защиту содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых осуществляют, как правило, адвокаты.

Нарушение прав подозреваемых и обвиняемых при предоставлении им свиданий со своими защитниками одновременно является нарушением прав адвокатов на свидание со своими подзащитными – на что небезосновательно обращено внимание в жалобе Волохонского Ю.Н. и Плотникова И.В. По данным Федеральной палаты адвокатов РФ, в 2009 г. имели место 97 случаев отказа адвокатам в свидании с подзащитными. По различным надуманным основаниям 117 адвокатам отказывали в допуске к участию в процессуальных действиях.

Ввиду участившихся нарушений прав содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых – в том числе при предоставлении им свиданий со своими защитниками – разрешение рассматриваемого вопроса особенно важно.

Положения статей 20 и 21 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», предоставляя администрации мест содержания под стражей право контролировать общение подозреваемых, обвиняемых со своими защитниками не только визуально, но и по содержанию, тем самым существенно ограничивают конституционное право на защиту.

Заключение под стражу в качестве меры пресечения является институтом уголовно-процессуального права, что предопределяет в определенной степени подчиненный по отношению к общим нормам уголовно-процессуального законодательства характер норм, регулирующих порядок содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых. Совет Федеральной палаты адвокатов РФ считает, что нормы, регулирующие порядок содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, не должны ограничивать их права, предоставленные уголовно-процессуальным законом.

Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (статья 3) устанавливает, что содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений осуществляется в целях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает право подозреваемого и обвиняемого иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально (пункт 3 части 4 статьи 46 и пункт 9 части 4 статьи 47). Аналогичная норма содержится и в статье 18 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ, в которой говорится, что свидания подозреваемого или обвиняемого с его защитником могут иметь место в условиях, позволяющих сотруднику места содержания под стражей видеть их, но не слышать. В то же время статьями 20 и 21 того же закона предусмотрено, что администрация мест содержания под стражей имеет право перлюстрировать переписку защитника с подзащитным, проверять (и даже изымать) передаваемые защитником подзащитному (и наоборот, подзащитным – своему защитнику) документы, чем фактически упраздняется конфиденциальный характер общения защитника с подзащитным.

Таким образом, поставленный в жалобе Волохонского Ю.Н. и Плотникова И.В. вопрос затрагивает в том числе и права адвокатов РФ, участвующих в уголовном судопроизводстве в качестве защитников подозреваемых и обвиняемых.

С уважением
Вице-президент

А.П. Галоганов

СКРОМНОЕ ОБАЯНИЕ ПОДЛИННОГО ТАЛАНТА

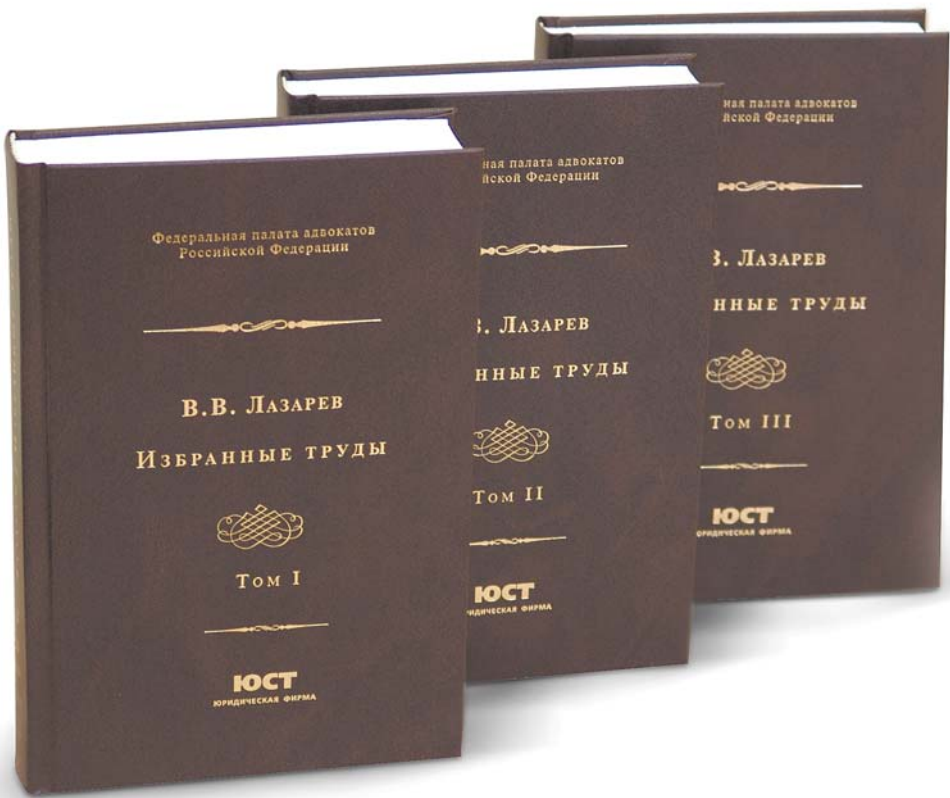
Федеральная палата адвокатов при участии юридической фирмы «ЮСТ» выпустила в свет трехтомник избранных трудов профессора В.В. Лазарева. Выпуск приурочен к 70-летию ученого.

Еще в середине 60-х годов прошлого века он избрал в качестве основного направления своей деятельности изучение такого явления, как пробелы в праве. Для этого требовался не только интерес исследователя, но и немалая гражданская смелость, поскольку с точки зрения советской юридической доктрины в социалистическом государстве пробелов в праве не могло быть по определению. В.В. Лазарев сумел доказать, что проблема пробелов в праве – универсальная, от нее нельзя отмахнуться, как от чисто умозрительной идеи. Но ее изучение, выявление закономерностей и особенностей, связанных с ней процессов позволяют гармонизировать законодательство и преодолевать острейшие жизненные конфликты. Изыскания В.В. Лазарева, защищенные им сначала в кандидатской, а затем и в докторской диссертации, и сегодня представляют универсальный ключ к решению сложных правовых проблем. Для адвокатского

сообщества всегда останутся актуальными имеющие непосредственное значение для юридической практики теоретические вопросы правоприменения, законности, обеспечения прав граждан.

Не менее интересны и другие направления научного творчества этого замечательного ученого, представленные в настоящем сборнике. Особенно любопытны его исследования в области истории и философии юридической мысли. В числе незримых собеседников юриста мыслители разных эпох и народов – Конфуций, Монтескье, Леон Дюги, Чаадаев, Плеханов, Ильин. В прочтении В.В. Лазарева в их трудах открываются новые грани.

Личность самого Валерия Васильевича Лазарева также неожиданно и многогранно раскрывается в калейдоскопе его трудов, собранных вместе. Перечитывая их, окунаешься в живой и любопытный мир юридической мысли, невольно заражаясь энергией узнавать, анализировать, открывать. **АГ**

АДВОКАТУРА – О ПОЛИЦИИ

НКС ФПА готовит сводную таблицу поправок к законопроекту «О полиции»

29 октября состоится заседание Научно-консультативного совета ФПА РФ, на котором будет обсуждаться проект федерального закона «О полиции». НКС обобщил предложения, поступившие из адвокатских палат субъектов Федерации в ходе обсуждения законопроекта. Это позволяет выработать консолидированную позицию сообщества на перспективу и подготовить сводную таблицу поправок к законопроекту, которая будет направлена в профильный комитет Государственной Думы.

Внесение проекта федерального закона «О полиции» в Государственную Думу предполагает новый этап его обсуждения. В первых двух чтениях должны в обязательном порядке учитываться мнения экспертных сообществ, ученых и специалистов.

Адвокатское сообщество в силу своего положения имеет прямое отношение к деятельности милиции (полиции) в части обеспечения прав и свобод граждан и их объединений. От адвокатов законодатель вправе ожидать квалифицированных суждений относительно создания надлежащей правовой основы деятельности правоохранительного органа и возможных механизмов реализации соответствующих норм.

Предварительные суждения

Критика милицейских реалий и критика проекта закона – вещи хотя и связанные, но все-таки разные. Отношение к милиции в обществе глубоко отрицательное. Но к действующему закону отношение скорее спокойное. Поэтому многие полагают возможным обойтись внесением поправок в действующий закон о милиции.

Однако проект федерального закона «О полиции» подготовлен во исполнение Указа Президента РФ от 18 февраля 2010 г. № 208 «О некоторых мерах по реформированию Министерства внутренних дел Российской Федерации» и вносится Президентом, что во многом определяет его судьбу.

Изменение закона не может сводиться к видимости реформирования (модернизации) организации и деятельности милиции (полиции). Тем не менее законопроект по существу мало изменился после того, как перестал быть законом о милиции.

В связи с этим следует обратить внимание на некое противоречие в целях, которые провозглашены разработчиками законопроекта. С одной стороны, предполагается, что переименование является одним из мероприятий по формированию нового, более привлекательного имиджа органов правопорядка, что российская милиция с организационно-

правовой точки зрения была и остается, по существу, не чем иным, как общей (неспециализированной) полицией. А с другой – провозглашается создание законодательных основ организации и деятельности полиции в Российской Федерации в соответствии с новыми общественными отношениями.

Что же заложено в смене понятий, какую цель преследует введение термина «полиция»? Если дело только в имидже, то необходимость переименования выглядит сомнительной. Да, инфляция понятий имеет место во всех сферах, но следует проводить работу по устранению причин таковой. ГАИ переименовали в ГИБДД, дворника можно назвать смотрителем двора, а санитарку – помощницей медсестры и т.д. и т.п., но если в условиях труда и в реальной деятельности ничего не меняется, появятся новые метастазы так называемой «мисологии» – социальной болезни, выражающейся в недоверии и к словам, и к тому, что за ними скрывается (мисология (*греч.*) – букв. «ненависть к слову; ненависть к науке». – *Прим. ред.*).

В анализе законопроекта, несомненно, должна просматриваться позиция адвокатского сообщества, но вместе с тем следует возвышаться над любым узковедомственным подходом и стремиться к объективности, научности.

Полиция – силовое ведомство, а не институт благородных девиц. Поэтому в первую очередь необходимо ответить на следующие вопросы. Первый: в какой степени можно распространять на полицию демократические принципы организации и деятельности? Второй: что ожидают граждане от полиции, и что ожидает от нее власть? Закон должен продемонстрировать единство ожиданий.

Позиции разработчиков законопроекта

Состоявшееся общественное обсуждение законопроекта выявило в том числе позитивные моменты и вполне понятные задумки разработчиков проекта. Необходимость нового закона обусловлена, в частности, тем, что вопросы организации и деятельности милиции в той или иной степени затрагивают на федеральном уровне более тысячи законов, указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ, около десяти тысяч ведомственных актов – назрела систематизация. Ожидается, что новый закон станет более удобным в пользовании благодаря его комплексности. Провозглашение принципов гуманизации деятельности полиции, контроля за ней, гарантий законности и обеспечения прав граждан и организаций в деятельности полиции и в этой связи партнерской модели взаимоотношений полиции и общества, можно только поддержать. Закреплены и другие приемлемые принципы: беспристрастность; открытость и публичность; обеспечение общественного доверия и поддержки; использование достижений науки и техники, современных информационных технологий.

Проект нового закона ориентирован на повышение требований, предъявляемых к работе полиции, к эффективности ее деятельности. Полагаю, в этом отношении следовало бы сделать акцент на

оперативности в ее деятельности, и тогда станут невозможны случаи, подобные недавнему, когда имело место явное промедление в поиске заблудившихся женщины и ребенка.

Отличительной особенностью проекта по сравнению с действующим законом о милиции и другими статусными законами является выделение трех принципиально новых глав: «Принципы деятельности полиции» (глава 2); «Правовое положение (статус) сотрудника полиции» (глава 6); «Применение полицией отдельных мер государственного принуждения» (глава 4).

В действующем законе о милиции не закреплен исчерпывающий перечень обязанностей, что создает, с точки зрения разработчиков проекта, предпосылки для необоснованного его расширения и препятствует формированию единой правоприменительной практики. В проекте определено, что перечень обязанностей полиции устанавливается только федеральным законом «О полиции» и возложение на полицию иных обязанностей может быть осуществлено только путем принятия федерального закона о внесении изменений в федеральный закон «О полиции».

Законопроектом предусмотрены новые обязанности полиции, отсутствующие в действующем законе о милиции:

- информировать соответствующие государственные органы, органы местного самоуправления и организации о ставших известными милиции событиях, создающих угрозу безопасности личности, общества и государства и требующих безотлагательного реагирования этих органов и организаций, информировать соответствующих граждан об угрозе посягательства на их жизнь, здоровье или имущество;
- сообщать учреждениям здравоохранения о выявленных лицах, злоупотребляющих алкогольными напитками и спиртосодержащей продукцией, употребляющих без назначения врача наркотические или иные сильнодействующие вещества, для оказания этим лицам медицинской помощи;
- принимать меры по установлению личности неопознанного трупа, а также меры по установлению личности граждан, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о себе;
- осуществлять в установленном порядке прием, хранение и уничтожение изъятого, добровольно сданного и найденного огнестрельного, газового, холодного и иного оружия, боеприпасов, патронов, взрывных устройств, взрывчатых веществ, наркотических средств и психотропных веществ.

Нельзя не согласиться с общими позициями разработчиков проекта закона. Тем не менее законопроект был подвергнут серьезной критике, которая вызвана декларативностью намерений, не подкрепленных конкретными нормами. Адвокаты, в частности, высказали сомнения и в отношении тех обязанностей, которые здесь отмечены.

Критика проекта в СМИ

В средствах массовой информации критике подвергались многие положения законопроекта:

1. О разделении полиции на криминальную и полицию общественной безопасности.
2. О беспрепятственном выполнении требований полиции.
3. О проникновении в помещения: «Полицейские получают право проникать (а не только “входить”, как было сформулировано в законе о милиции) в квартиры граждан, если на то будет служебная необходимость. Оговаривается даже возможность взлома помещений (“с повреждением, если в этом есть необходимость, запирающих устройств”). Однако компенсации за такие действия законопроект не предусматривает. Пункты, предусматривающие “проникновение” и “вхождение” в помещения без согласия граждан, нуждаются или в исключении, или в корректировке с учетом норм Конституции РФ».
4. О проверке любых документов. «У многих вызывает негодование прописанная в законе норма, по которой полицейские смогут проверять у граждан любые документы, а не только удостоверяющие их личность. Те же права получают полицейские в отношении бизнеса: согласно законопроекту они смогут “беспрепятственно знакомиться в организациях с необходимыми материалами, документами, статистическими данными и иными сведениями”».
- По мнению правозащитников, необходимо обязать полицию носить именной бейдж; составлять на месте протоколы об административных правонарушениях; установить горячую линию по приему жалоб; не препятствовать видеосъемке; не препятствовать задержанным делать звонок самостоятельно.

Замечания адвокатов

Замечания, поступившие из адвокатских палат и от отдельных адвокатов, находятся в русле той критики, которая была высказана в ходе публичного обсуждения законопроекта. Вместе с тем эти замечания профессиональны, многие из них содержат формулировки необходимых поправок.

Общие замечания из палат и от адвокатов сводятся к следующему:

1. В законопроекте используются формулировки и определения, допускающие неоднозначное толкование.
2. Необоснованно расширена возможность применения превентивных мер; основания к применению таких мер нечетко сформулированы.
3. Ряд используемых понятий не отвечает требованиям, предъявляемым к лексике федерального закона.
4. Ряд положений не соответствует Конституции РФ.
5. Статья 13 – самая слабая часть проекта, которая выхолащивает идеи его авторов, поскольку отсутствует связь с нормами, устанавливающими порядок реализации прав.

Произошло расширение прав полиции, напрямую касающихся прав и свобод граждан, что вписывается в процесс укрепления «полицейского государства». Установление порядка реализации предоставленных полиции прав и возложенных на нее обязанностей нельзя возлагать на МВД.

ПЕРСОНА

5

6. Милиция — это только один этаж правоохранительного здания. Если начинать реконструкцию, то следовало бы проводить ее везде... и вообще менять фундамент, а не переклеивать обои. Например, АП Карачаево-Черкесской Республики решительно против замены «милиции» на «полицию», да и против нового закона вообще, полагая, что следовало ограничиться поправками в старый. Того же мнения придерживаются АП Рязанской области и некоторые дру-

гие. В АП Ульяновской области полагают, что мы даем недругам повод говорить о «полицейском государстве» в России.

7. Законопроект не имеет преамбулы или раздела, в котором раскрывались бы используемые понятия и термины. Кроме того, в нем много правовых, стилистических и даже орфографических (!) ошибок. Например, вместо общепринятых формулировок «действующее законодательство», «настоящий федеральный закон» используется словосочетание

«федеральный закон» — один-единственный, а какой именно? Если имеется в виду закон «О полиции», то он не регулирует ни один из аспектов, на которые делается ссылка. Глава 3 названа «Права и обязанности полиции», в то время как полиция является органом государственной власти, а не частным лицом, у которого имеются естественные и приобретенные права человека и гражданина, — у полиции могут быть только функции и полномочия.

На основе замечаний и предложений, поступивших из адвокатских палат и от адвокатов, НКС разработал подробные постаные замечания к законопроекту «О полиции», которые размещены на сайте «АГ» (www.advgazeta.ru).

АГ

Валерий ЛАЗАРЕВ,
заместитель председателя
НКС ФПА РФ,
профессор

НА ВЫСОТЕ МЫСЛИ

КАПЛИ
ДАТСКОГО
КОРОЛЯ

Фото: Марина САМАРИ

25 октября 70 лет исполнилось профессору Валерию Лазареву. Можно было бы выстроить длинный ряд замечательных эпитетов перед именем этого человека, но от них Валерия Васильевича заставляет отмахнуться чувство скромности, и нам, глубоко уважающим эту позицию, остается отметить, что самой точной его характеристикой станет слово Ученый, именно так, с большой буквы.

И все же не sluкавим, если скажем, что Валерий Васильевич — личность удивительная. Так, для большинства своих коллег Лазарев — доктор юридических наук, профессор, человек науки, но мало кто знает, что он еще и альпинист. Ему предлагали должности, которым завидуют стремящиеся подкормить гордыню званиями и регалиями, — Лазарев их отвергал. Утверждает, что намеренно статусов не искал, а везде оказывался случайно, что, может быть, и не удивительно, если принять во внимание, что имя

Лазарь, от которого происходит фамилия Валерия Васильевича, на иврите буквально означает «Бог помог».

Накануне дня рождения и выхода сборника научных трудов мы хотели задать Валерию Васильевичу несколько вопросов в формате рубрики «Капли Датского короля», а получилась философская беседа. Потому что Валерий Васильевич — как истинный мудрец — не только сам находится в процессе познания, но и заставляет думать других. Мы предлагаем читателям вместе с Валерием Васильевичем задуматься о мире внешнем и внутреннем и, быть может, увидеть собственный Эльбрус.

киваются, то идут в обнимку, то переплетаются. Хорошо бы их повенчать.

■ Какой исторический персонаж или отрезок времени Вам импонирует?

— Конюхов, хотя его и нельзя назвать историческим персонажем, но мне кажется, он уже стал в уровень со многими легендарными личностями. Мало пишут о человеке, на мой взгляд, он заслуживает большего внимания.

Что касается эпохи, то я назову эпоху Возрождения, когда мысль ринулась во все направления искусства, науки. Открывались университеты, и первыми были юридические и медицинские. Эта эпоха бурного расцвета во всех сферах, чаще всего мирная, мне наиболее привлекательна. В ней встретились свет и тьма, разум и вера. Разум в свете веры. Тогда разум побеждал суеверия.

■ Что для Вас карьера и слава?

— Тьфу и на то, и на другое! Сегодня, думаю, мне уже могут поверить, а раньше, когда я об этом говорил, кто-то обязательно с подозрением спрашивал: «Ты, наверное, хочешь быть каким-нибудь начальником?». Я бороду растил. С тем чтоб быть в сторонке.

■ В чем состоят жизненные ценности?

— Я тут вспомню поэта Арсения Тарковского, которому в большой аудитории МГУ накануне очередного Съезда задали вопрос: «Как Вы готовитесь к Съезду?». Он ответил: «Дожить бы». Не до Съезда, а как идеал — нормально жить. Нормальная жизнь, естественная, как у цветка. Наша жизнь — она вообще растительная. Моя — растительная точно, только не знаю, как у цветка или у репья.

■ Что для Вас значит быть в согласии с окружающим миром?

— Кантовский императив: относиться к другим так же, как ты хотел бы, чтобы относились к тебе, тогда ты будешь в согласии с окружающим миром.

■ У Вас есть эти согласие и гармония?

— Да, пожалуй. Врагов у меня нет, по крайней мере мне кажется, что таких, чтобы на меня зуб точили, нет.

■ Ваше жизненное кредо?

— Хорошо там, где ты есть.

АГ

Беседовала
Марина САМАРИ

■ Валерий Васильевич, в предисловии от автора к вашему трехтомнику, Вы говорите о себе в третьем лице. Что же Вы можете сказать о Лазареве?

— Лазарев — очень приличный товарищ! Не завистливый.

P.S. Действительно, иногда смотрю на себя в третьем лице, критично, иронично, с большой высоты: чего он там в этой жизни гомозится?

■ Но чтобы на себя взглянуть с высоты, нужно сначала на эту высоту взобраться — сколько вершин Вы покорили и в прямом, и в переносном смысле?

— Одну я считаю вершиной моей жизни и в прямом, и в переносном смысле — 5633 м — это вершина Эльбруса. На Эльбрус я ходил дважды. В первый раз нас хватило только до седловины, потому что была плохая акклиматизация. Тогда на вершину поднялись трое или четверо, сейчас не помню, а все остальные вынуждены были спуститься. На следующий год я уже собрался в водный поход, все приготовил, а тут телеграмма: мол, Лазарев, ты же вершины не взял. И я вынужден был извиниться перед теми, кто собрался в водный поход, и поехать в горы. Во второй раз все сделали по науке, была нормальная экипировка.

В то время я уже был преподавателем, ходил с молодыми альпинистами из Пятигорского института иностранных языков, а водил нас их декан — серьезный, солид-

ный человек. На Эльбрусе встретили немцев. Они над нами смеялись, издевались — у нас же все худо, никакого снаряжения, а они экипированы отлично. А ребята из иняза — все понимают. Но когда на следующий день до вершины дошел только один немец, а мы все спустились с песнями, тогда немцы удивлялись, ахали, завидовали.

Эльбрус для меня вершина в прямом смысле потому, что идти, конечно, было тяжело. А в переносном — потому, что у меня были какие-то штучки с сердцем, а на Эльбрусе работала постоянная экспедиция украинского академика, медика, как раз по сердечным делам. И они каждый, кто хотел взобраться, проверяли вначале на высоте 4200 м, а потом на высоте 4600 м. Если человек это расстояние пройдет и у него с сердцем все нормально, то можно выпускать дальше, на вершину. С этой точки зрения я себя превзошел, превозмог, потому что мне вроде как никуда нельзя, но нужно было себя перебороть, чтобы пустили на высоту. Вот это та вершина, перед которой все остальные меркнут. Она мне снится до сих пор.

■ Что для Вас наука и жизнь?

— Вообще это вещи разные. Хорошо, если бы наука отражала жизнь в полной мере, в полной степени. Хорошо бы, чтобы жизнь шла по науке, но, увы, увы и еще раз увы. И жизнь идет далеко не всегда по науке. Наука и жизнь то стал-

Фото: Елена САХАРОВА

АРБИТРАЖ В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Проблемы обеспечения иска в рамках иностранного арбитражного процесса

Тема временных мер в арбитражном процессе особенно актуальна для стран постсоветского пространства, поскольку, в то время когда в мировой практике большинство арбитражных решений исполняются добровольно, наша ментальность и реальность предполагают, что ответчик будет всеми правдами и неправдами пытаться избежать исполнения арбитражного решения.

Институт арбитражного разбирательства позиционируется как альтернативный способ разрешения споров. Причины, почему стороны не желают обращаться в государственные суды, совершенно различны: чрезмерная длительность судебного процесса, высокие ставки государственной пошлины, строгие процессуальные требования и т.д. На просторах бывшего Советского Союза к этому перечню можно смело добавить и «справедливость» судебных решений. Иностранцы, инвесторы, желая избежать «особенностей» судебной системы, например, Украины или России, часто включают в контракт арбитражную оговорку, которая предполагает разрешение спора в авторитетных международных арбитражных институтах. На первый взгляд, такое решение выглядит абсолютно логичным. Но может ли в действительности арбитраж полностью избавить от недостатков судебной системы? К сожалению, арбитраж как институт разрешения споров также не лишен своих недостатков, среди которых особое место занимает проблема обеспечительных мер.

Все основные арбитражные регламенты, такие как Правила ICC, LCIA, Правила Арбитражного института при ТПП Стокгольма, Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ, Международного коммер-

ческого арбитражного суда при ТПП Украины и т.д. предусматривают в компетенции трибунала принятие решения об обеспечительных мерах. Арбитражный трибунал в силу своей природы не является продуктом какого-либо конкретного правового порядка. Соответственно, его решения обладают экстраюрисдикционной силой и могут быть исполнены в нескольких юрисдикциях, где находятся активы ответчика. Это несомненно является сильным аргументом в пользу того, чтобы обратиться за обеспечительными мерами именно в арбитражный трибунал.

Исполнение решения – на совести ответчика

Вместе с тем такой вариант, по мнению авторов, имеет больше минусов, чем плюсов, особенно если речь идет об ответчике в постсоветских странах. Несмотря на свои довольно широкие полномочия принять соответствующее решение, арбитражные трибуналы используют их довольно неохотно. Возможной причиной этого является то, что присуждение обеспечительных мер может рассматриваться как преждевременное решение спора по сути. А это, в свою очередь, может свести на нет возможность исполнения будущего арбитражного решения в добровольном порядке. Кроме того, решение об обеспечении иска в арбитражной практике рассматривается как исключительная мера, применение которой требует наличия прямых доказательств необходимости, срочности и пропорциональности запрашиваемых требований ущерба, наносимому ответчику. Такие требования сложились в арбитраже исторически как гарантии того, что обеспечительные меры не будут использоваться во вред ответчику – добросовестному участнику процесса.

Критерии и практика применения обеспечительных мер в арбитраже просто не учитывают возможности использования «рейдерских схем», в том числе для выведения активов или денежных средств.

ответчику вывести свои активы не так просто. К сожалению, если мы говорим про страны постсоветского пространства, баланс нарушается. По

мнению авторов, критерии и практика применения обеспечительных мер в арбитраже просто не учитывают возможности использования «рейдерских схем», в том числе для выведения активов или денежных средств, которые, к сожалению, стали частью нашей жизни. Таким образом, истец зачастую оказывается в ситуации заведомо более неблагоприятной, чем ответчик.

Но даже если арбитражное решение об обеспечительных мерах будет получено, это еще не означает, что проблемы истца на этом будут разрешены. Арбитражный трибунал создается в силу соглашения сторон, поэтому его решения не могут иметь юридической силы по отношению к третьим лицам. Иными словами, трибунал способен запретить ответчику распоряжаться денежными средствами на банковском счете, но не

может, например, приказывать банку (третьему лицу) «заморозить» движение денежных средств. Также за арбитражным трибуналом не стоит машина принудительного исполнения решений, как в случае с государственными судами.

Поэтому арбитраж сам по себе является беспомощным по отношению к стороне, которая не желает исполнять решение о наложении обеспечительных мер.

На практике, для того чтобы заставить ответчика совершить определенные действия или воздержаться от определенных действий, необходимо вмешательство государственных судов. Всегда существует риск, что суды могут отказать в признании и исполнении арбитражных решений о наложении обеспечительных мер на том или ином основании. Тем не менее участие суда является единственной возможностью предотвратить вывод активов ответчика.

Ответ на вопрос, являются ли подобные меры доступными на практике, во многом зависит от юрисдикции, где ответчик имеет активы. Дело в том, что национальные законодательства по-разному относятся к необходимости поддерживать решения арбитражных трибуналов. Это в большой степени зависит от уровня развития судебной системы: готово ли государство допустить существование конкурента в лице арбитражных

трибуналов, тем самым повышая общее качество судебных решений, или же арбитражные трибуналы рассматриваются государством как угроза системе государственных судов.

Это можно проиллюстрировать на практике. Если исполнение решения о наложении обеспечительных мер требуется, например, в Австрии или Швейцарии, где подобное право закреплено законодательно – все просто. Арбитражный акт Австрии среди прочего предусматривает, что австрийские суды обязаны исполнить арбитражное решение, если только не имеется оснований для отказа, четко определенных законом (как то: исполнение решения арбитражного трибунала является несовместимым с решением, принятым австрийским судом по аналогичному вопросу, меры обеспечения неизвестны австрийскому праву и т.д.). То же можно сказать и про швейцарское право. Однако не все страны могут похвастаться созданием режима, благоприятного к арбитражному разрешению споров. Если мы говорим, например, про Россию, то подобные нормы в российском законодательстве отсутствуют.

Следует отметить, что обычный механизм исполнения арбитражных решений, основанный на Нью-Йоркской конвенции о признании и исполнении иностранных арбитражных решений, тут не действует. Хотя среди ученых продолжаются дискуссии по поводу того, охватывает ли Нью-Йоркская конвенция среди прочего арбитражные решения по наложению обеспечительных мер (по мнению большинства, все-таки не охватывает (*Redfern A. Law and practice of international commercial arbitration*. 2004. Р. 335), российское законодательство по-своему решило этот вопрос. В соответствии со ст. 35 Федерального закона «О международном коммерческом арбитраже» арбитражное решение, независимо от того, в какой стране оно

Судья российского суда имеет все процессуальные основания отказать в признании и исполнении решения арбитражного трибунала о наложении обеспечительных мер.

было вынесено, признается обязательным и при подаче в компетентный суд письменного ходатайства проводится в исполнение. Если исходить из такой формулировки, на первый взгляд не существует ограничений по исполнению арбитражных решений о наложении обеспечительных мер. Вместе с тем под арбитражным решением Закон предусматривает именно решение, вынесенное по сути спора. Так, в соответствии со ст. 31.2 Закона

ПРОБЛЕМА

7

«в арбитражном решении должны быть указаны... вывод об удовлетворении или отклонении исковых требований». Поскольку арбитражное решение о наложении обеспечительных мер является по своей сути промежуточным и не содержит положений об удовлетворении или отклонении исковых требований, то, соответственно, судья российского суда имеет все процессуальные основания отказать в признании и исполнении такого решения арбитражного трибунала. А учитывая практику исполнения обычных арбитражных решений в России, мы можем с уверенностью утверждать, что именно так и произойдет на практике.

Национальный суд как альтернатива арбитражу

Существует и альтернативный вариант — обратиться напрямую в национальный суд. Среди плюсов такого решения можно отметить следующие. Во-первых, суд в принятии решений руководствуется процессуальным законодательством (кодексом), которое регулирует процессуальные вопросы гораздо более подробно, чем любой из существующих арбитражных регламентов. Таким образом, решение будет гораздо более предсказуемым, чем в случае с арбитражными трибуналами. Во-вторых, не существует ограничений по отношению к третьим лицам. Иными словами, суд как носитель государственной власти имеет гораздо большие полномочия для защиты прав истца, чем любой арбитражный трибунал. Также среди преимуществ такого решения можно отметить то, что большинство арбитражных регламентов, включая правила ICC, AAA, LCIA, UNCITRAL, не предусматривают возможности обращаться с просьбой о наложении обеспечительных мер до создания арбитражного трибунала. Вместе с тем подобная ситуация часто может создавать проблемы, поскольку создание арбитражного трибунала может затянуться на долгие месяцы. За это время недобросовестная сторона, зная про готовящийся арбитражный процесс, может сделать очень многое. Существующие

правила арбитража также, как правило, не содержат норм относительно возможности принятия решения об обеспечении иска в отсутствие противоположной стороны. В некоторых обстоятельствах именно необходимость обеспечить эффект неожиданности, при условии что национальное законодательство предусматривает такую возможность, может заставить истца обратиться с требованием об обеспечительных мерах именно в национальные суды.

У обращения в суд есть и недостатки. Сторона, которая обращается в государственный суд за решением об обеспечительных мерах, должна понимать, что действие решения государственного суда в большинстве случаев ограничено территориально пределами страны — юрисдикции суда. Таким образом, необходимо изначально учитывать возможность его признания в соответствии с нормами международного права, принципом взаимности. При этом стандарты для предоставления временных мер могут сильно различаться в зависимости от конкретной юрисдикции.

ВАС в поддержку иностранного арбитража

В целом не существует однозначного ответа на вопрос, какой способ избрать на практике. Все зависит от конкретных обстоятельств. Например, если российская компания имеет активы в странах с благоприятным для арбитража законодательством, то обращение в арбитраж за решением об обеспечительных мерах выглядит неплохим вариантом. Если же активы сосредоточены исключительно на территории РФ, то единственным возможным вариантом остается искать поддержки в государственных судах.

До недавнего времени стороны были лишены и этой возможности. Ситуация улучшилась недавно, когда в апреле 2010 г. Президиум ВАС РФ принял прецедентное решение, в соответствии

с которым обеспечительные меры были присуждены российским арбитражным судом в поддержку иностранного арбитражного трибунала. Вопрос «Может ли российский арбитражный суд принять решение об обеспечительных мерах в поддержку иностранного арбитражного процесса?» оставался дискуссионным на протяжении долгого периода времени. В соответствии со ст. 90 (3)

Арбитражного процессуального кодекса РФ сторона третейского разбирательства может обратиться в арбитражный суд с соответствующим требованием либо по месту слушания дела, либо по месту нахождения должника, либо по месту нахождения активов. Хотя указанное положение закона не предусматривало каких-либо ограничений, основной правовой вопрос, который требовал разрешения, был следующим: распространяет ли норма закона свое действие на международные арбитражные трибуналы, которые находятся за пределами РФ?

В попытке обеспечить будущее исполнение решения Лондонского международного арбитражного суда (LCIA) кипрская компания «Эдимакс» обратилась в Московский арбитражный суд с требованием наложить арест на недвижимость г-на Чигиринского в Москве. Спор между «Эдимакс» и российским бизнесменом Шалвой Чигиринским возник относительно 32 миллионов долларов долговых обязательств, которые «Эдимакс» требовала от Чигиринского на том основании, что он предоставил личные гарантии в обеспечение долга компаний, которые находятся под его контролем. Процесс в России длился около года. За это время судебные решения неоднократно пересматривались в судах всех инстанций до тех пор, пока Высший Арбитражный Суд РФ не поставил точку, подтвердив компетенцию российских судов принимать решения в поддержку иностранного арбитражного трибунала (постановление Президиума ВАС РФ № 586_146101 по делу

№ А40-19/2009 от 20 апреля 2010 г. (http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_9497f8dc-3724-4db4-8245-ffce752960a8)).

Это решение является знаменательным во всех отношениях. Ранее российские ответчики, имеющие имущество и активы на территории РФ, могли чувствовать себя относительно спокойно, поскольку, во-первых, не существовало возможности применить по отношению к ним обеспечительные меры, во-вторых, российские суды в целом отказывались признавать и исполнять решения арбитражных трибуналов на основании оговорок о публичном порядке. Таким образом, можно только приветствовать новую тенденцию, направленную на поддержку иностранных арбитражных и судебных процессов в России. Авторы выражают надежду, что подобные изменения являются только частью общей тенденции и в результате мы еще увидим правопорядок, в котором государство будет рассматривать арбитраж не как врага национальной судебной системы, а как конкурента, существование которого необходимо, чтобы повысить общее качество судебных и арбитражных решений.

Данная тема, а также другие актуальные проблемы международного арбитража будут рассматриваться на международной конференции «Международный арбитраж: Украина, Россия и страны СНГ», которая состоится 23 ноября 2010 г. в Киеве под эгидой Международной ассоциации юристов (IBA). Авторы приглашают всех, кто интересуется проблемами международного арбитража, принять участие в конференции.

АГ

Ирина НАЗАРОВА,

управляющий партнер адвокатской фирмы «Ангарт» (Киев)

Дмитрий ДОНЕНКО,

юрист адвокатской фирмы «Ангарт» (Киев)

«Адвокатура. Государство. Общество»

Ежегодная научно-практическая конференция

29 ноября

г. Москва, ул. Пречистенка, д. 16,
Большой зал Центрального дома ученых
Российской академии наук
Начало в 11.00

Федеральная палата адвокатов РФ, Институт государства и права РАН, Институт адвокатуры Московской государственной юридической академии, Российская академия адвокатуры и нотариата приглашают адвокатов, ученых, преподавателей юридических вузов, юристов-практиков принять участие в ежегодной научно-практической конференции «Адвокатура. Государство. Общество».

Конференция посвящается памяти адвоката А.В. Клигмана.

Тема конференции – «Проблемы организации деятельности адвокатуры в России».

С заявками на участие в конференции обращайтесь в секретариат ФПА.

Тел.: (495) 787-28-35, факс: (495) 787-28-36, e-mail: advpalata@mail.ru

Работы для публикации в сборнике материалов конференции принимаются в электронном виде до 1 октября с.г.

ИСТОРИЯ РЕЙДЕРСТВА

Судебное решение о признании авторских прав на известные советские мультфильмы за ФГУП «Киностудия “Союзмультфильм”» не будет иметь никаких правовых последствий

История киностудии «Союзмультфильм» – типичная история государственного рейдерства с использованием всех административных ресурсов, силового давления, противоправных судебных решений. Ее отличие от других подобных историй последнего десятилетия в том, что, приложив гигантские усилия, государство уничтожило уникальный коллектив, который создал золотой фонд отечественной мультипликации, и ничего не получило взамен – кроме утраты хорошей репутации в иностранных судах, СМИ и определенных деловых кругах за рубежом. Государственная киностудия «Союзмультфильм» была создана в 1936 г. и работала в качестве таковой до 1989 г., когда была преобразована в арендное предприятие.

Арендное предприятие и акционерное общество

В соответствии с Основами законодательства Союза ССР и союзных республик «Об аренде» от 23 ноября 1989 г. № 810-1 переход на аренду осуществлялся следующим образом. Трудовой коллектив собирался на общее собрание и при кворуме не менее 2/3 голосов его

членов принимал решение перейти на аренду. После чего избирался директор арендного предприятия, заключался договор аренды с вышестоящим государственным органом (в случае «Союзмультфильма» – с Госкино СССР) от лица коллектива арендаторов – т.е. общего собрания. Общее собрание утверждало устав арендного предприятия, и после регистрации это предприятие становилось правопреемником государственного, со всеми имущественными и неимущественными правами последнего. То есть имело право на название, ордена, договоры, заключенные госпредприятием, земельный участок, патенты, получение государственных кредитов, обещанных госпредприятию. С момента учреждения арендного предприятия вся вновь заработанная продукция, вся прибыль, все доходы становились собственностью арендного предприятия.

Авторские права на мультфильмы, созданные государственной студией, регулировались ст. 483 ГК РСФСР и переходили предприятию, созданному в процессе преобразования, т.е. новому юридическому лицу (ст. 484 ГК РСФСР).

Арендное предприятие «Киностудия “Союзмультфильм”», созданное и зарегистрированное в 1989 г., получило все права на созданные государственной студией мультфильмы в порядке универсального правопреемства. Договор аренды был заключен на 10 лет без права выкупа.

В 1992 г. АП «Киностудия “Союзмультфильм”» заключило договор на исключительный прокат советских мультфильмов за рубежом с компанией FILMS BY JOVE, INC. (США).

В связи с этим договором на фирму FILMS BY JOVE, INC. были вылиты цистерны помоев: ее владельцев обвиняли в краже отечественных мультфильмов,

в лишении российских детей их сокровищ. При этом мультики ежедневно показывали по всем ТВ-каналам.

Договор предусматривал права адаптировать российские мультфильмы к иностранному прокату, прокатывать их, переводить, озвучивать, доводить качество копий (разумеется, оригиналы, т.е. мастер-ленты, никто никому не передавал, они всегда были и есть сегодня в Госфильмофонде) до иностранных стандартов, а также выпускать сопутствующие товары. Эти права были переданы компании FILMS BY JOVE, INC. за выплату соответствующих отчислений от полученных доходов. И с 1992 г. по 1999 г. так и происходило.

1 июля 1999 г. АП «Киностудия “Союзмультфильм”» в соответствии с Указом Президента РФ от 14 октября 1992 г. № 1230 «О регулировании арендных отношений и приватизации имущества государственных и муниципальных предприятий, сданного в аренду» было преобразовано в ОАО «Киностудия “Союзмультфильм”».

30 июня 1999 г. появилось распоряжение Правительства РФ № 1038-р (за подписью С.В. Степашина), которым предписывалось на базе госимущества в связи с окончанием договора аренды (20 декабря 1999 г.) создать ФГУП «Киностудия “Союзмультфильм”». Согласно Указу Президента РФ от 23 мая 1994 г. № 1003 создание новых госпредприятий запрещалось. Концепция управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 9 сентября 1999 г. № 1024 и подписанная В.В. Путиным, предусматривает, что не

следует создавать ФГУПы там, где успешно работают предприятия других форм собственности.

Рейдерский захват

Но уже тогда начало широко практиковаться то, что теперешний Президент РФ назвал «закошмариванием» бизнеса. Хотя в распоряжении С.В. Степашина было указано, что ФГУП «Киностудия “Союзмультфильм”» следует создать по окончании договора аренды, ФГУП был зарегистрирован уже 18 сентября 1999 г. – без имущества, без учредительных документов – по личной просьбе председателя Госкино России А.А. Голутвы. В утвержденном после регистрации уставе ФГУП было записано, что оно является правопреемником государственной студии «Союзмультфильм», созданной 1936 г.

В записке А.С. Волошина Председателю Правительства РФ В.В. Путину от 2 ноября 1999 г. № А4-1234ОП испрашивалось разрешение привлечь МВД, прокуратуру и т.д. к гражданскому вопросу о правопреемстве, так как арендное предприятие реорганизовалось в ОАО, по мнению неких «экспертов», незаконно и в его уставе записано, что именно оно является правопреемником государственной киностудии «Союзмультфильм».

Заместитель Председателя Правительства В.И. Матвиенко дала поручения МВД, ФСБ, ВЭКу, Мингосимуществу России провести полную проверку ОАО в части законности использования арендованного госимущества.

На основании этого поручения 1 ноября 1999 г. 1-й полк милиции УВО при ГУВД г. Моск-

вы устроил налет по всем правилам: маски-шоу отобрали все, всех мультипликаторов выгнали на улицу, трудовые книжки остались в сейфе отдела кадров, личные вещи, даже тапочки – в кабинетах. И касса, и краски, и пленка,

ГРОМКОЕ ДЕЛО

и автомобили — все было разграблено, и больше арендаторы своего имущества не видели.

ОАО обратилось в суд. Но к этому времени Мингосимущество России издало распоряжение от 8 октября 1999 г. № 1357-р «Об имуществе федерального государственного унитарного предприятия “Киностудия “Союзмультфильм”», в котором привело реестр имущества, передаваемого вновь созданному ФГУП «Киностудия “Союзмультфильм”», — все это имущество было приобретено в основном в 1990–1999 гг. арендным предприятием. Переданы были даже автомобили, на которые имелись техпаспорта и которые были поставлены на учет в ГАИ, где указывается собственник. И ОАО в иске было отказано.

Обоснование захвата

ОАО «Киностудия “Союзмультфильм”» оспорило регистрацию ФГУП с тем же названием, а ФГУП — регистрацию ОАО. Сначала все дела решались в пользу ОАО. ФАС МО тоже сначала только направил на новое рассмотрение оба дела, указав, что необходимо проверить: вдруг все же хоть какое-то госимущество «затесалось» в передаточный баланс? Дело по иску ОАО с решением Арбитражного суда Московской области в пользу ОАО добралось до кассации, но в Арбитражном суде г. Москвы дело по иску ФГУП уже в первой инстанции было решено в пользу ФГУП — в иске ОАО было отказано, суд указал, что реорганизация связана с изменением формы собственности. Значит, при преобразовании любого ЗАО в ОАО меняется форма собственности? Апелляция решение изменила, указав на отсутствие нарушения прав ОАО «записью о том, что именно ФГУП создан в 1936 г. и он является правопреемником государственной киностудии». Но при этом суд апелляционной инстанции установил, что передача авторских прав регулируется специальным институтом права и что ОАО получило авторские права в ходе универсального правопреемства, а ФГУП к ним не имеет никакого отношения, так как создан в 1999 г. ФАС МО оставил это постановление в силе.

Дело же по иску ОАО к ФГУП в ФАС МО было решено в пользу ФГУП: суд кассационной инстанции признал регистрацию ОАО недействительной, отменив судебные акты первой и апелляционной инстанций. В соответствии со ст. 209 ГК РФ правомочий собственника три: владение, пользование и распоряжение. А для ОАО «Киностудия “Союзмультфильм”» ФАС МО было создано четвертое правомочие — постановка государственного имущества, арендованного и находящегося на балансе АП, на учет в ОАО за балансом в качестве государственного. Потому и регистрация ОАО оказалась незаконной.

Дело по иску ОАО к ФГУП в ФАС МО было решено в пользу ФГУП: суд кассационной инстанции признал регистрацию ОАО недействительной, отменив судебные акты первой и апелляционной инстанций. В соответствии со ст. 209 ГК РФ правомочий собственника три: владение, пользование и распоряжение. А для ОАО «Киностудия “Союзмультфильм”» ФАС МО было создано четвертое правомочие — постановка государственного имущества, арендованного и находящегося на балансе АП, на учет в ОАО за балансом в качестве государственного. Потому и регистрация ОАО оказалась незаконной.

Дело же по иску ОАО к ФГУП в ФАС МО было решено в пользу ФГУП: суд кассационной инстанции признал регистрацию ОАО недействительной, отменив судебные акты первой и апелляционной инстанций. В соответствии со ст. 209 ГК РФ правомочий собственника три: владение, пользование и распоряжение. А для ОАО «Киностудия “Союзмультфильм”» ФАС МО было создано четвертое правомочие — постановка государственного имущества, арендованного и находящегося на балансе АП, на учет в ОАО за балансом в качестве государственного. Потому и регистрация ОАО оказалась незаконной.

Поддержки отечественное

Зачем это все делалось? Зачем такие серьезные силы столь активно занимались этим мелким, смешным делом — мультяшками?

Дело в том, что некто Беров — бывший советский гражданин, замешанный в разном криминале в США, начал прокатывать те же мультки (и не только их — «Мосфильм» тоже от него пострадал). FILMS BY JOVE, INC. обратилась в США в суд в связи с нарушением ее исключительных прав на прокат. И тут,

на счастье Берова, его вдруг поддержали и Минкультуры России, и Мингосимущество России, и ФГУП «Киностудия “Союзмультфильм”».

Дэвид Дж. Трейгер, окружной судья Американского окружного суда Восточного округа (Нью-Йорк), решил дело в пользу FILMS BY JOVE, INC., указав, что в соответствии с российскими законами ФГУП не является правопреемником госпредприятия, созданного в 1936 г., так как это предприятие после создания на базе его имущества арендного предприятия 10 лет не имело имущества, работников, руководителей, не вело никакой деятельности, не сдавало отчетности, не состояло на налоговом учете. То есть оно было преобразовано в арендное в 1989 г., и все его права перешли АП, а от него к ОАО. Таким образом, Минкультуры России, Госкино России, Мингосимущество России проиграла и не могла получить доходов от продажи прав на прокат наших мультфильмов за границей.

Суд в России

Пока два описанных судебных процесса о незаконности регистрации каждого из предприятий — ФГУП по иску ОАО и ОАО по иску ФГУП, продолжались, 30 марта 2001 г. заместитель Председателя Правительства РФ собрала совещание, где присутствовали все «заинтересованные» лица, кроме ОАО,

разумеется, и — представитель Высшего Арбитражного Суда РФ! Согласно протоколу этого совещания заместитель Председателя Правительства РФ дает указания всем, включая ВАС РФ, ликвидировать неуспехи в деле отъема у ОАО авторских прав путем судебных решений, которые пока не защищают «государственные» интересы.

После этого в ФАС МО 20 апреля 2001 г. и появилось четвертое правомочие собственника — постановка на учет имущества, которое является государственным. Это, оказывается, нельзя делать без согласия собственника. В соответствии с этим ОАО «Киностудия “Союзмультфильм”» при преобразовании из арендного предприятия, у которого это имущество стояло на балансе в качестве арендованного, должно было в нарушение требований ст. 59 ГК РФ получить согласие Мингосимущества России на поставку данного имущества на учет в качестве арендованного.

Однако существовало еще постановление суда апелляционной инстанции относительно отказа ОАО в признании недействительной регистрации ФГУП, оставленное в силе постановлением ФАС МО. В нем было указано, что авторскими правами на мультфильмы, созданные государственной студией «Союзмультфильм», законно владеет ОАО, а не ФГУП. На это постановление сослался американский судья Дэвид Дж. Трейгер, приговорив Берова к тюремному сроку.

Спецзаконодательство

Постановлением ФАС МО была признана незаконной регистрация ОАО из-за ошибки, которая очень легко устранялась, но ликвидация ОАО из-за нарушений, которые устранимы, законом

не предусмотрена. Тут пришлось бы еще и еще изобретать спецзаконодательство. Это — долго, а американское решение не давало никаких возможностей никому получать какие-то дивиденды (в данном случае, возможно, чисто моральные) от Берова. Поэтому по подсказке ВАС РФ заместителем Генпрокурора России Ю.С. Бирюковым

был подписан протест, а Президиум ВАС РФ по этому протесту изменил формулировку постановления суда апелляционной инстанции.

Опять потребовалось изобретать специальное правовое регулирование. Ни практики, ни какой-либо нормы, которая бы обошла прямое указание закона о передаче авторских прав, не было. И ВАС РФ изящно вышел из ситуации.

Опять потребовалось изобретать специальное правовое регулирование. Ни практики, ни какой-либо нормы, которая бы обошла прямое указание закона о передаче авторских прав, не было. И ВАС РФ изящно вышел из ситуации следующим образом.

В постановлении Президиума ВАС РФ от 18 декабря 2001 г. сказано, что госпредприятие было преобразовано в общее собрание — коллектив арендаторов, а не в арендное предприятие. Но при этом все права и обязанности госпредприятия перешли к арендному предприятию. Кто-нибудь когда-нибудь сталкивался с ситуацией, когда правопреемником одного юридического лица становится другое юридическое лицо, а все права и обязанности первого юридического лица переходят третьему юридическому лицу? При этом ВАС РФ ни слова не написал про авторские права — только про госимущество.

Все указанные органы (кроме Прокуратуры, она в американских судах не участвовала) попытались пересмотреть решение судьи Дэвида Дж. Трейгера. И окружной судья Дэвид Дж. Трейгер очень подробно разъяснил в дополнительном решении российские законы, которые не позволяют делать такие вещи, которые сделал ВАС РФ, и указал на зависимость судей и на давление, которое на них было оказано. Существовало другое постановление Президиума ВАС РФ — от 23 января 2001 г. по другому делу № 5527/00, в котором было прямо написано, что госпредприятие преобразовывается именно в арендное предприятие. Так что дискредитирующее ВАС РФ постановление его Президиума не помогло.

Последней попыткой было издание уже в 2003 г. распоряжения Председателя Правительства РФ М.М. Касьянова от 22 декабря 2003 г. № 1882-р о том, что Правительство РФ наделяет ФГУП авторскими правами. Однако Правительство РФ никогда этими правами не владело, следовательно, и передавать их никому не могло.

В США действовало и действует решение судьи Дэвида Дж. Трейгера, которое представители всех участников дела со стороны России обещали соблюдать, о чем есть запись все в том же американском суде.

Завершающий аккорд

Но обещать — не значит жениться. Так возник новый иск в Арбитражном суде г. Москвы ФГУП «Киностудия “Союзмультфильм”» к компании FILMS BY JOVE, INC. (США). ОАО «Киностудия “Союзмультфильм”» решением суда уже было ликвидировано, но ликвидация — процесс длительный, и предприятие

существует до исключения его из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ). После исключения ОАО из реестра авторские права могли бы перейти государству, но из реестра ОАО не исключено до сего дня. Поэтому в конце концов ОАО было привлечено к участию в деле № А40-16495/03-40-170 сначала в качестве третьего лица, а затем по его ходатайству — в качестве ответчика. Дело рассматривалось с 2003 г. по 2010 г. В каждом заседании истец «уточнял» иск. Так, иск о признании оспоримой сделки недействительной стал иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки, не имеющих никакого результата для ФГУП — оно не сторона сделки, реституция на него не распространяется. ФАС МО неоднократно разъяснял, что такие иски следует оставлять без рассмотрения — нельзя менять одновременно и основания, и предмет иска. Но в данном деле эта норма не применяется. Срок исковой давности — договор заключен в 1992 г., иск подан в 2003 г. — не применяется! Отсутствие прав на оспаривание заключенных ранее, чем регистрация заявителя, сделок других юрлиц — ст. 49 ГК РФ, огромная арбитражная практика — не применяются!

К прискорбию, от инфаркта умер руководитель ОАО. Нового руководителя до суда избрать не успели: созыв собрания акционеров — дело долгое. Некому было подписать доверенность юристу. И в отсутствие ответчиков дело опять решено в нарушение всех законов и всей практики наших арбитражных судов.

ФГУП «Киностудия “Союзмультфильм”» уже однажды пыталась признать за собой авторские права на мультфильмы, обратившись с иском к производителю сырков, который указал на обертке персонаж из мультфильма про Винни-Пуха. Однако после вступления в дело в качестве третьего лица ОАО «Киностудия “Союзмультфильм”» ФГУП «Киностудия “Союзмультфильм”» отказалась от иска — якобы в интересах художников!

А здесь, в отсутствие представителей ОАО, — такой желанный успех! В течение 11 лет ФГУП добивалось этого, используя все средства без разбора, — и наконец свершилось!

Что же будет делать ФГУП с этим решением? За границей действует решение судьи Дэвида Дж. Трейгера. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30 августа 2010 г. по делу № А40-16495/03-40-170, по поводу которого в прессе прозвучала победная реплика «Наконец-то наши мультки вернулись в Россию!», никакого значения для зарубежного проката и для прав на доходы от него иметь не будет: фирма FILMS BY JOVE, INC. извещена о месте и времени заседания не была, и пересматривать решение судьи Дэвида Дж. Трейгера тоже никто не будет. К тому же права на прокат наших мультфильмов за границей уже давно, в 2007 г., куплены по указанию В.В. Путина Алишером Усмановым, к участию в деле № А40-16495/03-40-170 не привлеченным. С победой!

Окружной судья Дэвид Дж. Трейгер очень подробно разъяснил в дополнительном решении российские законы, которые не позволяют делать такие вещи, которые сделал ВАС РФ, и указал на зависимость судей и на давление, которое на них было оказано.

Окружной судья Дэвид Дж. Трейгер очень подробно разъяснил в дополнительном решении российских законы, которые не позволяют делать такие вещи, которые сделал ВАС РФ, и указал на зависимость судей и на давление, которое на них было оказано.

Окружной судья Дэвид Дж. Трейгер очень подробно разъяснил в дополнительном решении российских законы, которые не позволяют делать такие вещи, которые сделал ВАС РФ, и указал на зависимость судей и на давление, которое на них было оказано.

Лариса РЯБЧЕНКО, директор юридической фирмы «БИЭЛ»

ОСТОРОЖНО: БАНКРОТСТВО

Представители бизнеса и граждане часто используют отдельные механизмы процедур банкротства исключительно в личных корыстных целях

Прежде чем обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве того или иного должника, нужно взвесить все «за» и «против», оценить свои силы и финансовые возможности, проконсультироваться со специалистами в этой отрасли права.

Написать настоящую статью меня подтолкнуло одно наблюдение, согласно которому в последнее время участились случаи обращения как бизнеса, так и обычных граждан с заявлениями о признании кого-либо несостоятельным (банкротом).

Все бы ничего, только абстрагированное наблюдение за статистикой не даст того вывода, к которому я прихожу: такие заявления о банкротстве подаются вовсе не с целью действительно применить механизмы, заложенные законодателем в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве). И это факт, с которым вряд ли кто сегодня поспорит.

Прежде всего следует оговориться, что Закон о банкротстве предусматривает, что должник, не способный удовлетворить все требования всех кредиторов в полном объеме, обязан сделать это пропорционально своим возможностям и обязательно всем кредиторам сразу в порядке установленных очередей (но одновременно внутри одной очереди). Иное просто не допустимо.

Именно на это нацелены и меры (последствия) введения наблюдения, процедур финансового оздоровления или внешнего управления и тем более процедуры конкурсного производства. О мировом соглашении и говорить не стоит — такая возможность решения проблем в деле о банкротстве — самая финансово-демократичная и преимущественная в Законе о банкротстве.

Вернуть деньги любой ценой

Однако вопреки вышеуказанному закону представители бизнеса, не говоря уже об обычных гражданах, не в полной мере осознающих правовые реалии и последствия банкротства, все чаще используют отдельные механизмы процедур банкротства исключительно в личных корыстных целях. Если первое как-то может увязываться с «коммерциализацией» жизни в России, уверенно вставшей на путь «развитого капитализма», то второе явно не соответствует ни цели, ни морали как Закона о банкротстве, так и нравственности в обществе.

Полагаю, все понимают первобытно-общинную подоплеку поговорки «Кто первый — тот и прав». Вот этими первобытными соображениями зачастую руководствуются многие кредиторы-заявители, сегодня спешащие к процедуре

банкротства, чтобы получить первыми (и наверное единственными, как думают такие заявители) свои деньги и т.п. Как правило, кредиторы осознают, что, пытаясь опередить своих «конкурентов» — таких же кредиторов, как они сами, — они подталкивают должника на преимущественное погашение долга именно перед ними, пусть даже ценой лишения должника возможности хотя бы частично погасить долг перед другими кредиторами, а нередко и ценой остановки бизнеса должника в целом.

Считаю недооцененными арбитражным судом в деле о банкротстве нормы ст. 10 ГК РФ, позволяющие признавать действия заявителя злоупотреблением правом на обращение в суд с требованием о признании должника банкротом. Очень часто заявитель в судебном заседании заявляет напрямую о своих истинных желаниях, не понимая, что указывает на свою правовую и процессуальную «недобросовестность», осознанно прикрывая фактическое желание получить преимущественное удовлетворение своих требований формально заявляемым требованием о признании должника несостоятельным и вовсе не желая достичь целей, заложенных в Законе о банкротстве.

Полагаю, что арбитражные суды должны активнее использовать нормы ст. 10 ГК РФ в совокупности с п. 3 ст. 48 и абз. 5 п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве в целях прекращения производства по делу о банкротстве при выявлении несоответствия истинных причин обращения заявителя заявленному требованию признать должника банкротом (п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ).

Банкротство застройщика

Следует отдать должное правильно и «целевому» применению процедур банкротства застройщиков участниками долевого строительства, которые основанно идут в арбитражные суды с заявлением о банкротстве застройщика, исключительно чтобы защитить свои права, и, кстати говоря, правильно и законно защитить в большинстве случаев. Ведь речь идет о неисполняющих обязательства застройщиках, нередко бросающих свое строительство и погрязших в судебных спорах с подрядчиками и поставщиками. Ведь если не заявить о банкротстве такого должника-застройщика, его строительство неизвестно чем может закончиться, если не сказать больше, и, как правило, ничем хорошим для дольщиков, тем более если учесть, что против самих же дольщиков работает обстоятельство разделения таковых на две категории по правовым основаниям имеющихся прав к застройщику (одни — требуют вернуть деньги и, как правило, включить «недострой» в конкурсную массу, другие требуют от застройщика достроить квартиры и, естественно, включить «незавершенку» из конкурсной массы застройщика-банкрота).

Но не следует наивно полагать, что банкротство есть нечто, чего сегодня боится застройщик или бизнес, обремененный долгами по кредитам и налогам. Ничего подобного. В большинстве своем руководство предприятия

■ **Дмитрий НАТАРИУС,**
адвокат ПАСО

банкрота (или его собственник) завуалированно подает заявление от «своего» или подставного кредитора на собственное банкротство, тем самым экономя и силы, и средства на финансирование процедур банкротства, уходя от обязательной проверки на наличие признаков преднамеренного или фиктивного банкротства (тем более что налоговые органы в таких случаях инициируют прокурорские проверки должников, заявивших о собственном банкротстве) и далее решая уже свои «насуточные» проблемы, ради которых это и затевается.

Если такое «затевается» в обычном бизнесе, как правило, с целью «отмыть» ликвидное имущество от долгов (кредитов и налогов) и избавиться от «надоедливых кредиторов», то поведение застройщиков шокирует своей дерзостью и изощренностью. Применяя такие процедуры, недобросовестные застройщики пытаются вовсе снять с себя обязанность по достройке дома и передаче квартир гражданам-дольщикам. Путем введения банкротства застройщика либо шантажирует дольщиков тем, что они совсем ничего не получат, если будут упираться и конфликтовать, либо дольщикам указывают на необходимость организовать ТСЖ, жилищный кооператив и т.п. и достроить «незавершенку» за свой счет. И ведь получается, надо отметить! Нет, не достроить дом, а «построить» дольщиков и «вручить» им «незавершенку». А дольщики потом не знают, что с ней делать и как собрать со всех остальных дольщиков необходимые средства для достройки, прокладки коммуникаций, ввода в эксплуатацию,

исправления проектной документации, исправления недоделок в строительстве и т.п., не говоря уже о вероятности того, что такой дом может вообще никогда не быть введен в эксплуатацию по различным правовым основаниям и будет подлежать сносу в соответствии со ст. 222 ГК РФ (подробнее см.: *Натариус Д.* Банкротство застройщика. Долевое строительство. Право и реалии // www.advokat-natarius.ru/bankrot/).

Подводные камни банкротства

Так все же, чем является использование Закона о банкротстве сегодня — благом или злоупотреблением? Рассмотрим различные ситуации подробнее.

Если кредитор, чьи требования к юридическому лицу, составляющие не менее 100 тысяч рублей, не исполнены более трех месяцев, действительно видит, что должник не способен удовлетворить требования всех своих кредиторов в полном объеме, то конечно, использование механизмов Закона о банкротстве обоснованно. Можно смело готовиться к этому шагу и делать его. Это на благо и самому кредитору, и всем остальным кредиторам, и даже экономике в стране в целом.

Но в данной ситуации кредитор должен понимать, что пути назад, как правило, может не оказаться и процедуры банкротства могут для него стать серьезным обременением, если некорректно открыть этот «ящик Пандоры».

Что я имею в виду? Да прежде всего то, что кредиторы, как я заметил, не ожидают в отношении себя «сюрпризов» от банкротства должника и не ожидали этого от нашего родного законодателя.

А ведь если при процедурах банкротства не хватит денег (средств и имущества) должника для погашения судебных издержек по этому делу о банкротстве, то такие издержки могут лечь непосильной ношей на заявителя — кредитора, обратившегося первым с заявлением о банкротстве должника (п. 3 ст. 59 Закона о банкротстве).

Как показывает судебная практика, эти расходы могут достигать миллиона рублей. Вот лишь некоторые подтверждения тому (причем в решениях судов указаны далеко не максимальные суммы): постановления ФАС Волго-Вятского округа от 17 января 2007 г. № А29-346/2004-3Б, Первого арбитражного апелляционного суда от 28 октября 2008 г. № 01АП-3483/08, определения ВАС РФ от 4 апреля 2007 г. № 3604/07, от 8 апреля 2010 г. № ВАС-3708/10. А при затяжных и особо сложных банкротных процедурах расходы могут составлять десятки миллионов. И арбитражные суды возлагают их на указанных заявителей, чего те при подаче заявления, как показывает практика, «не могли предположить». Такая практика не обошла негативными последствиями и заявления от налоговых органов. Несложно при наличии полной базы судебных актов найти судебные акты за

2007–2010 гг., которыми с налоговых органов и других лиц были взысканы миллионные суммы на покрытие судебных расходов процедур банкротства, уплату вознаграждения арбитражным управляющим и лицам, привлекаемым такими управляющими для выполнения возложенных законом функций.

Другим немаловажным фактом, который повлечет негативные последствия для кредитора при обоснованном и справедливом его обращении в арбитражный суд с требованием о признании должника банкротом, можно назвать отсутствие стратегии (планов) дальнейших действий или видения перспективной ситуации. Не следует забывать, что Закон о банкротстве предусматривает возможность выбора кредиторами процедур банкротства в зависимости от экономического состояния должника (п. 3 ст. 70) и от того, что решат кредиторы (ст. 73). А заявитель и не подумал, что ему делать с этим «злостным» банкротством.

Третьей составляющей «неподготовленности» кредитора-заявителя я бы назвал его непонимание важности прямых и тесных контактов с будущим арбитражным управляющим, кандидатуру которого такой кредитор вправе заявить сразу в своем заявлении о признании должника банкротом (п. 2 ст. 39). Имен-

но в данной ситуации в большинстве случаев такая кандидатура и назначается арбитражным судом в качестве временного управляющего. Именно от временного управляющего зависит, будет ли качественным анализ финансового состояния предприятия-должника (ст. 70), возможно ли будет сразу выявить признаки преднамеренного или фиктивного банкротства (п. 1 ст. 20.3.) и многое другое, что влияет в некоторых случаях на дальнейшую процедуру и, следовательно, на то, будет ли удовлетворено требование кредитора, в том числе и заявителя. Как правило, если банкротство заявляется неуправляемо, т.е. без понимания всего изложенного со стороны кредитора-заявителя, то «инициативу» в деле «перехватывает» сам должник (его руководитель и / или собственник) и тогда между кредиторами и должником (поставленным им арбитражным управляющим) неминуема «война», не приводящая ни к чему хорошему или результативному, ради чего принимался Закон о банкротстве.

В качестве злоупотребления правом на подачу заявления о признании должника банкротом можно привести, пожалуй, стяжательское обращение в арбитражный суд исключительно с целью напугать должника (его руководителя и /

или собственника бизнеса) и принудить выплатить деньги и погасить долг, не вникая в вопрос, на самом ли деле должник находится в состоянии устойчивой неплатежеспособности, или же это временный характер отсутствия оборотных средств. Таковое, например, было оценено судом и применено в постановлении ФАС Северо-Западного округа от 15 января 2003 г. № П-2327, чему следует отдать должное. К сожалению, такая практика почти совсем забыта арбитражным судом.

В российском действующем законодательстве о банкротстве в отношении обычных юридических лиц все достаточно скоренько и живенько! Не успели получить решение суда — оно вступило в силу, а там три месяца пролетят быстро, тем более если чуть подготовиться к «серьезному нападению», чтобы эффект от такового был максимальным, чем пользуются «рейдеры» при захвате чужого бизнеса через банкротство.

Может, кто-то и назовет обоснованным использование механизмов банкротства по любому поводу, но только не цивилисты, дорожащие правилом верховенства закона над бизнесом, а не бизнеса над законом. **АГ**

Окончание следует

ФОКУСЫ В СУДЕ

Показания главного свидетеля были изменены и сокращены до нескольких строчек

В «АГ» № 16 (081) была опубликована статья Б. Стрельца «Как исчез посредник», в которой рассказывалось, как противоречия в показаниях стержневого свидетеля Л. были устранены путем оглашения этих показаний в судебном заседании в отсутствие Л. На основании этих новых показаний суд вынес обвинительный приговор по делу Ж. Адвокат подал кассационную жалобу.

Заседание судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда по делу Ж. состоялось 2 сентября. После многочасового сидения в коридоре я был приглашен на него.

Судьи объявили, что прокуратура отозвала свое бессодержательное кассационное представление, которое было подано для страховки вдогонку за кассационной жалобой адвоката. Это сообщение не внушало оптимизма в успехе адвокатской миссии. Мне предоставили слово.

Я поднял протокол судебного заседания и показал объем, который занял в протоколе допрос свидетеля Л., предложив сравнить его по объему с не-

сколькими строчками текста на 4-й странице приговора. Попытался привлечь внимание уважаемых членов кассационной инстанции на то, что, заведомо зная об отсутствии свидетеля Л. в суде и о том, что его можно вызвать и он явится без всяких проблем, как он явился до этого, суд незаконно, несмотря на обоснованные возражения подсудимого и его защитника, согласился с ходатайством прокурора об оглашении показаний данного свидетеля, данных им на предварительном следствии.

А теперь я приведу выдержку из кассационного определения от 2 сентября 2010 г.: «Что же касается доводов адвоката о необоснованном оглашении показаний свидетеля Л., то судебная коллегия их не разделяет. В соответствии с ч. 3 ст. 281 УПК РФ по ходатайству стороны суд вправе принять решение об оглашении показаний свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде. В этом случае согласия другой стороны не требуется. Из протокола судебного заседания усматривается, что государственным обвинителем ввиду установленных противоречий было заявлено ходатайство об оглашении показаний свидетеля Л., удовлетворив которое, суд не нарушил вышеназванные положения закона».

Чудесно. Это некий новый, свежий взгляд на требования закона. Во-первых, ч. 3 ст. 281 УПК РФ нельзя толковать отдельно, без оценки содержания и смысла других частей этой статьи. Во-вторых, согласно ч. 1 ст. 281 УПК РФ при неявке свидетеля для

■ Борис СТРЕЛЕЦ,
адвокат Коллегии
адвокатов г. Троицка
(Челябинская область)

оглашения его показаний требуется согласие сторон. Тем более если эта неявка искусственная: в случае повторного вызова свидетель Л., разумеется, явился бы, но сторона обвинения не воспользовалась возможностью его вызвать, следовательно, оглашение показаний свидетеля на основании ч. 2 ст. 281 УПК РФ здесь отсутствовала. В-третьих, при данных обстоятельствах ссылка на ч. 3 ст. 281 УПК РФ несостоятельна, поскольку она имеет в виду случаи, когда свидетель явился, допрошен в суде и имеется необходимость устранить существенные противоречия в его показаниях. В-четвертых,

прокурором, заявившим ходатайство на процессе, как раз провозглашалась цель устранения противоречий в показаниях свидетеля, а как это можно сделать, не имея его самого?

Мне представляется, что фокусы хороши в цирке, а в суде должен действовать закон. Когда в одном судебном заседании свидетель дает показания, а в другом судебном заседании без него оглашаются его показания, данные на предварительном следствии, — это уже не применение закона, а нечто совсем другое. И проходить мимо этого, создавать подобные прецеденты нельзя. А они создаются, и это весьма печально. **АГ**

НЕ НУЖНО ЗАГОНЯТЬ В АДВОКАТУРУ СИЛОЙ

Необходимо создать условия для успешного развития бизнес-адвокатуры

■ **Сергей Пепеляев,**
член Совета АП
Московской области

Фото: Марина САМАРИ

В № 20 (086) на страницах «АГ» началась дискуссия о том, как должна быть организована сфера оказания юридических услуг. Продолжаем обсуждение темы – на вопросы редакции отвечает Сергей Пепеляев, управляющий партнер компании «Пепеляев Групп», член Совета АП Московской области.

– Сергей Геннадьевич, частнопрактикующие юристы говорят о нежелании поступать в адвокатуру, несмотря на то что в сфере бизнес-консалтинга очень успешно работают и адвокаты. Высказывается (и уже реализуется на практике) идея объединения частнопрактикующих юристов на основе саморегулирования, предполагающего в том числе установление собственных профессиональных и этических стандартов внутри объединений фирм. Как Вы относитесь к этой идее?

– Мне такая идея нравится. Она вполне резонна и могла бы устроить

всех – и адвокатов, и частнопрактикующих юристов.

– То есть отдельно – регулирование в рамках адвокатской корпорации и отдельно – саморегулирование бизнес-консалтинга?

– Думаю, что да. Но это при условии, что в законодательстве об адвокатуре ничего не меняется.

– А если бы в законодательство об адвокатуре были внесены изменения, например, введена новая форма адвокатского образования – адвокатская фирма, введена фигура адвоката-ассоциатора?

– Да, я уже неоднократно говорил и писал о том, что это был бы разумный шаг – внести в Закон об адвокатуре изменение, предусматривающее такую форму адвокатского образования, как адвокатская фирма. Но кроме этого совершенно необходимо несколько модернизировать Налоговый кодекс.

Сейчас услуги адвоката не облагаются НДС. Эта льгота является благом, когда речь идет об услугах, оказываемых гражданам, поскольку цена услуг для граждан не повышается на сумму НДС, то есть на 18 %.

Но для крупных юридических фирм эта льгота превращается в серьезный недостаток, потому что у них большие

расходы – например, на аренду офиса, на транспорт, на оборудование, на информационное обслуживание – и все поставщики выставляют счета с НДС. Возникает вопрос: из каких источников они должны платить поставщикам сумму НДС? Если есть льгота и они не могут получать эту сумму с заказчиков, они должны или на 18 % уменьшать свои доходы, или на 18 % увеличивать цену услуг.

И как в таком случае будет выглядеть адвокатская фирма в сравнении с юридической компанией, не являющейся адвокатской, даже если стоимость часа работы у них одинаковая? Адвокатская фирма вынуждена будет увеличить цену своих услуг на сумму НДС, чтобы у нее был источник уплаты этого налога. Юридическая компания укажет их реальную стоимость и отдельно – НДС. А заказчик сравнит цены и скажет: зачем мне обращаться в адвокатскую фирму, если ее услуги дороже?

Поэтому необходимо внести в Налоговый кодекс изменение, состоящее в том, что адвокат может применять льготу по НДС в зависимости от ситуации: счет клиенту-гражданину он выставляет без НДС, а в счет клиенту-компании НДС включает.

– Если бы такие изменения были приняты, то, наверное, у частнопрактикующих юристов появилась бы заинтересованность в том, чтобы поступать в адвокатуру? Ведь в этом случае определенным стимулом выступали бы установленные законодательством профессиональные гарантии и иммунитеты?

– Да, сейчас это, пожалуй, единственный стимул, но могли бы быть и другие.

Прежде всего, если бы адвокатура начала регулировать цены, ограничивая доступ в корпорацию. Уже есть уже некоторые примеры, когда палаты субъектов Федерации устанавливают минимальные цены, которые адвокаты не вправе уменьшать при заключении договоров с клиентами. Это делается по двум причинам. Во-первых, для того, чтобы адвокаты не заключали «серые» договоры (такие, которые не учитываются и не облагаются налогами). Во-вторых, для того, чтобы решить ту задачу, которую обычно решают профессиональные союзы во всем мире, – ограничить доступ в профессию.

Сейчас в России свыше двух тысяч юридических вузов – сами понимаете, сколько юристов ежегодно приходит в профессию. Они начинают демпинговать и своими ценами обрушивать бизнес, который в течение многих лет создавали другие. Задача тех, кто уже укрепился в профессии, – сдерживать этот процесс. Это можно сделать через регулирование цен: профессиональный союз определяет цену услуг по судебному представительству, по сопровожде-

нию сделок, которую нельзя уменьшить, и в случае, если цены одинаковы, клиент идет не к молодому юристу, а к тому, у кого уже есть опыт, определенные наработки.

К сожалению, сейчас адвокатура не понимает необходимости работать в этом направлении. И поэтому у юридических фирм возникает вопрос: что нам дает поступление в адвокатуру? Только лишь вот эти преимущества и гарантии против невмешательства в профессиональную деятельность, о которых вы говорите? Но это достаточно призрачная материя, потому что мы видим много примеров, когда силовики, не обращая внимания на адвокатский статус, проводят и обыски, и выемки, и аресты. Не так уж много реальных стимулов держаться за адвокатуру или поступать в адвокатуру.

Также у частнопрактикующих юристов возникает вопрос: если мы поступим в адвокатуру, получим ли мы доступ к управлению, то есть сможем ли обеспечить свое представительство в органах адвокатского самоуправления? Ведь уголовных адвокатов значительно больше, чем бизнес-юристов, и если выборы будут осуществляться только исходя из численности, то советы, скорее всего, будут сформированы преимущественно из представителей уголовной адвокатуры, которые станут диктовать свое мнение всем остальным.

– Крупные и средние юридические фирмы, объединяющие высококвалифицированных юристов, заинтересованы в саморегулировании в том числе и потому, что саморегулирование предполагает установление профессиональных, этических, ценовых стандартов, а также стандартов в сфере ценовой политики. Наличие таких стандартов означает дополнительные гарантии качества их услуг и тем самым способствует привлечению новых клиентов. Но заинтересованы ли в саморегулировании мелкие фирмы и индивидуальные предприниматели, которые не делают ставку на профессионализм и качество, а привлекают клиентов с помощью демпинга? Ведь деятельность большинства из них вряд ли сможет отвечать требованиям, которые будут установлены саморегулируемыми организациями.

– Этот вопрос решают рынок и потребитель. Если вы столкнулись с правовой проблемой, вам не все равно, кто будет ею заниматься, – вы будете искать того, кто сможет решить вашу проблему профессионально. Поэтому вы проверите, какой у компании опыт работы, включена ли она справочники и т.д. Если профессиональные союзы станут активно вести пропагандистскую и рекламную деятельность, информируя потребителей, что тех, кто не входит в союз, не приняли по той причине, что у них низкая квалификация, компании будут стремиться вступать в такие союзы.

Другой вариант решения вопроса – взыскание судебных расходов. Юрист говорит клиенту: сейчас ты мне платишь гонорар, но когда я выиграю твой спор, то постараюсь взыскать этот гонорар с другой стороны. Суды достаточно осторожно подходят к взысканию расходов на оплату услуг представителя, но если компания входит в организацию, где цены регулируются, то у суда нет оснований полагать, что юрист пытается нажиться за счет проигравшей стороны. В такой ситуации взыскание расходов становится реальностью, что тоже привлекает клиентов и, соответственно, служит для юриста стимулом поступить в организацию.

ПОЛЕМИКА

13

— Каким, на Ваш взгляд, должен быть общий подход к регулированию сферы юридических услуг?

— Рынок услуг частнопрактикующих юристов стал складываться двадцать лет назад вследствие того, что появились экономические потребности, которые в то время не могла удовлетворить адвокатура. Этот рынок успешно развился без вмешательства государства, поэтому сейчас какие-либо попытки государственного регулирования юридической профессии не только не нужны, но и вредны. Пусть все идет своим чередом еще лет десять, затем можно будет вернуться к вопросу о регулировании. Эти

десять лет следует потратить на реформирование адвокатуры таким образом, чтобы она стала привлекательной для бизнес-юристов.

Не нужно загонять в адвокатуру силой — нужно создать условия для того, чтобы в ее рамках могла развиваться бизнес-адвокатура. И через десять лет посмотреть, как будут развиваться бизнес-адвокатура и юридический бизнес вне адвокатуры, чтобы решить, стоит ли вообще поднимать вопрос о регулировании профессии.

Сейчас нет надежных аргументов в пользу того, почему надо каким-то образом урегулировать деятельность

бизнес-юристов, не входящих в адвокатуру.

— В качестве аргумента приводят, в частности, то обстоятельство, что после вступления России в ВТО рынок юридических услуг не будет защищен от иностранных фирм.

— Что изменится после того, как Россия вступит в ВТО? Те иностранные фирмы, которые хотели сюда прийти, давно уже здесь.

— И для подавляющего большинства потребителей юридических услуг, то есть для представителей малого и сред-

него бизнеса, их услуги слишком дороги?

— Да, поэтому иностранные фирмы обслуживают, во-первых, крупный бизнес, а во-вторых, те компании, которые приходят из их стран. Если мы хотим сделать Россию привлекательной для инвестиций, мы не должны закрывать дорогу иностранным юридическим фирмам, хотя некоторые ограничения деятельности иностранных юристов, не имеющих российских дипломов об образовании, необходимы. **АГ**

Беседовала
Мария ПЕТЕЛИНА

ПРИМИРИТЬ НЕПРИМИРИМОЕ

Должна победить идея предъявления единых требований ко всем юристам

Сфера оказания юридических услуг должна быть организована так, чтобы обеспечивать решение задачи по эффективной защите законных прав всех юридических и физических лиц, как это указано в статье 48 Конституции РФ.

Другой подход означал бы, что где-то возобладали эгоистические групповые интересы, а поэтому отрицать правильность такого подхода вряд ли кто-либо публично решится.

Вместе с тем у разных представителей юридической профессии, в зависимости от принадлежности к той или иной профессиональной группе, есть свой взгляд на то, как это следует сделать.

Позиции расходятся иногда до диаметральных противоположных, и кажется, что никогда не удастся найти консенсус между представителями классической адвокатуры, представителями юридического консалтинга, Министерства юстиции РФ и т.д.

Но даже если учесть явно «антиадвокатскую» позицию управляющего партнера группы правовых компаний «Интеллект-С» Евгения Шестакова (см.: *Шестаков Е.* Ни под каким соусом // «АГ». 2010. № 20 (085)), все равно можно выработать вполне здравый способ решения вопроса.

Я постараюсь сосредоточиться на том, что у меня вызывает в заявленной Е. Шестаковым позиции понимание и даже согласие.

Мне, также как и Е. Шестакову, «импонирует современный подход, который транслируется как со стороны министра юстиции Александра Коновалова, так и со стороны его заместителя Юрия Любимова, ответственного за реформу».

Это означает то, что ощущение необходимости надлежащего нормативного урегулирования сферы оказания юридических услуг возникло не только у министра юстиции и его заместителя, не только у меня — представителя классической адвокатуры и вице-президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, но и у

Евгения Шестакова как представителя класса «вольных» юристов.

Он сам же указывает на «десятилетнюю паузу в государственном регулировании юридической профессии» и даже где-то соглашается с тем, что эту затянувшуюся паузу, наверное, нужно прервать.

И если в отношении адвокатуры такое регулирование в связи с принятием в 2002 г. Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» государством было осуществлено, и по многим позициям этот закон отвечает самым высоким стандартам, то сфера, которую представляет г-н Шестаков, осталась вообще без какого-либо регулирования.

И в принципе, он даже соглашается с тем, что это не очень хорошо.

А я так утверждаю, что это совсем плохо.

Наше законодательство, оказываясь, не запрещает заниматься оказанием любых видов юридических услуг и ставари, и плотнику, и повару, и ткачи, и строителю, да хоть гастарбайтеру, только что приехавшему из Туркмении.

Словом, сейчас получение юридического образования не является необходимым условием для занятия оказанием юридических услуг и у нас нет единых профессиональных требований к тем, кому вверяется иногда очень и очень много.

Тут опять мы все вместе с г-ном Шестаковым, министром юстиции приходим к единому мнению о том, что так не должно быть, что должна быть какая-то система допуска к юридической практике.

Хотя кажется, что здесь снова у нас начинаются непреодолимые разногласия, тем более что г-н Шестаков нам с гневом сообщает о том, что ни он, ни его коллеги — руководители и партнеры юридических фирм «ни под каким соусом» не хотят «вступать в старую уголовную адвокатуру».

Мягко говоря, не совсем удачная мысль, притом также неудачно Е. Шестаковым выраженная.

Вряд ли правильно и корректно называть современную российскую адвокатуру, даже при всех ее недостатках, «уголовной адвокатурой», что в контексте его статьи звучит почти как «шайка».

Да и сам г-н Шестаков как-то странно смотрелся бы то ли в горчичном, то ли в винном соусе, и когда он употребляет глагол «вступать», то уже почему-то

■ **Андрей САВИЧ**,
вице-президент
АП Санкт-Петербурга

кажется, что он вместо адвокатуры имеет в виду то, что иногда попадаете прохожим на улице, — это является крайне некорректным и явно не-объективным.

Но на самом деле, несмотря на кажущиеся различия в позициях, мы все вместе все-таки пришли к выводу о том, что какая-то система допуска к юридической практике должна быть.

По сути, в своей статье Евгений Шестаков говорит: ладно, прекратим то ненормальное положение, которое есть сейчас, и создадим две возможности допуска к юридической практике: один путь — тот, который есть сейчас, через адвокатуру, а второй шлюз, который он предлагает сделать, — через систему саморегулируемых консалтинговых организаций.

Я даже был бы готов согласиться с тем, что вместо совершенно свободного прохода к оказанию юридических услуг, как это есть сейчас, осталось бы всего два пути, потому что это явно лучше сегодняшнего «беспредела». Но здесь мне было бы трудно объяснить, чем квалификационные требования к членам одного сообщества (адвокатуры) должны отличаться от таких же требований к членам другого сообщества (саморегулируемых юристов), если они будут заниматься одной и той же деятельностью.

Поэтому, наблюдая в течение длительного времени логику развития идеологии реформы сферы оказания юридических услуг, с высокой долей вероятности могу предположить, что победит идея равенства, идея единых профессиональных требований ко всем юристам.

Только, учитывая как интересы существующих юридических фирм, многие

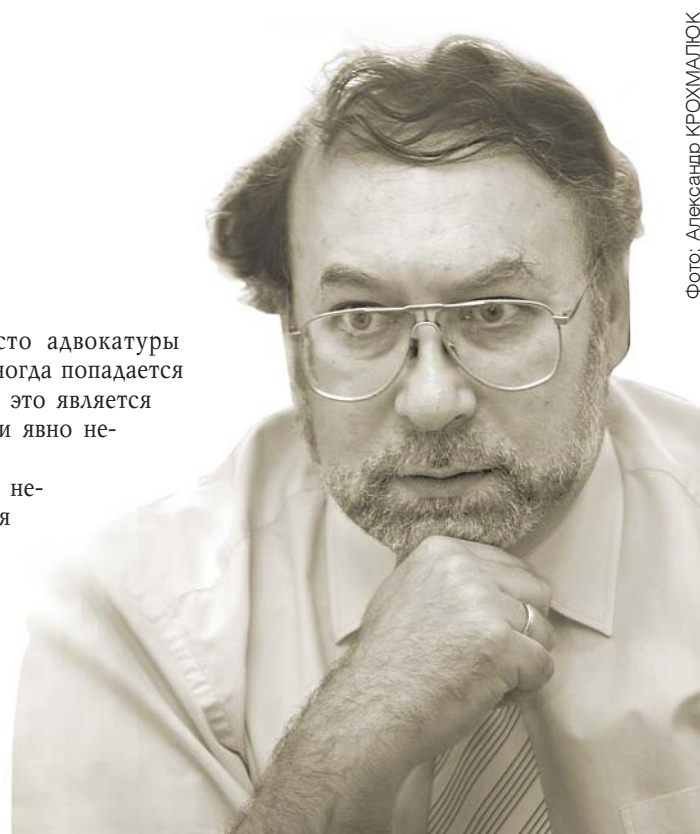

Фото: Александр КРОХМАЛЮК

из которых действительно обладают серьезным потенциалом, имеют высокий авторитет, доказали свою профессиональную состоятельность, так и интересы адвокатов, я добавил бы к существующему перечню возможных видов адвокатских образований такой вид адвокатского образования, как адвокатская фирма.

Адвокатская фирма — это такое адвокатское образование, учредителями которого выступают лица, обладающие статусом адвоката, но по своей экономической сущности оно аналогично обществам с ограниченной ответственностью.

Такой институт позволит практически безболезненно «пережить» реформу сферы юридических услуг уже существующим консалтинговым фирмам, не затронет их имущественных прав и интересов, он же позволит привлечь в современную российскую адвокатуру инвестиции, в которых, уверен, она так нуждается для своего самосохранения и развития.

Впрочем, частично эти идеи я уже высказывал несколько лет назад, и они нашли достаточно широкую поддержку в среде российской бизнес-адвокатуры, не исключая, что их актуальность не утрачена и сейчас. **АГ**

ПОРТРЕТ АРБИТРАЖНОГО АДВОКАТА

Предлагаем читателям принять участие в исследовании, которое «АГ» проводит совместно с журналом «Арбитражная практика». Это исследование посвящено участию адвоката в арбитражном процессе.

Ответив на вопросы, размещенные на сайтах наших изданий – www.arbitr-praktika.ru и www.advgazeta.ru, Вы можете создать собирательный портрет арбитражного адвоката.

Опрос будет проводиться до 22 ноября. Ведущие специалисты прокомментируют его итоги на страницах «Арбитражной практики» и «Новой адвокатской газеты».

■ В каких спорах в арбитражных судах Вам приходится участвовать чаще всего?

- ☐ о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств
- ☐ о возмещении убытков, вытекающих из внедоговорных обязательств
- ☐ в корпоративных спорах
- ☐ в налоговых спорах
- ☐ в иных спорах с государственными органами

■ Какие категории дел для Вас самые сложные?

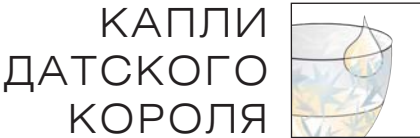
- ☐ о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств
- ☐ о возмещении убытков, вытекающих из внедоговорных обязательств
- ☐ корпоративные споры
- ☐ налоговые споры
- ☐ иные споры с государственными органами

■ Как часто Вы обжалуете судебный акт в апелляционной инстанции?

- ☐ каждое десятое дело или еще реже
- ☐ каждое пятое дело
- ☐ каждое третье дело
- ☐ каждое второе дело или еще чаще

В № 19 (084) «АГ» в сообщении о конкурсе практикующих юристов «Понтифик» вкрались некоторые неточности. К сожалению, в тексте, высланном нам организаторами мероприятия, была дана не совсем верная информация об одном из членов комиссии. Совместными усилиями исправляем это недоразумение: Сергеев Владимир Иванович является заслуженным юристом РСФСР, почетным адвокатом России, доктором юридических наук, профессором, членом Центральной коллегии адвокатов г. Москвы. Приносим извинения уважаемому адвокату и всем нашим читателям! Все же остальное – абсолютно верно.

ПРАЗДНИЧНАЯ СИБИРЬ

В ноябре героями нашей праздничной рубрики стали два президента сибирских палат. 2 ноября 70 лет исполняется президенту АП Новосибирской области Владимиру Петровичу Хромову, а 4 ноября 65-летие празднует президент АП Омской области Нина Семёновна Матыцина. По сложившейся традиции мы не перечисляем заслуги и звания юбиляров, а публикуем их ответы на праздничные вопросы о любимых занятиях, воспоминаниях и счастье.

МАТЫЦИНА Нина Семёновна

■ Любимое занятие?
– Выращивание цветов.

■ Любимый цветок?
– Хризантема.

■ Вы когда-нибудь ощущали, что ваша профессия требует больше мужских качеств, чем женских?
– Нет, я считаю, что моя профессия требует больше женских качеств. Женщина-адвокат лучше умеет сопереживать и сочувствовать.

■ Как бы Вы определили место семьи в жизни деловой женщины?
– Определяющее место в жизни женщины имеет семья, какое бы место женщина ни занимала в обществе, кем бы ни работала.

■ Что для Вас счастье?
– Счастье – когда все радует. Когда начинаешь свой день с ощущением того, что все прекрасно, все вокруг близко и любимы, хочется общаться с людьми, работать, быть в коллективе. Счастье – это быть востребованной не только в семье, но и в профессии, в обществе.

ХРОМОВ Владимир Петрович

■ Любимый актер?
– Андрей Миронов.

■ У Вас за плечами внушительный опыт и профессиональный, и жизненный – есть моменты, по которым Вы ностальгируете?
– По тому времени, когда я начинал свой трудовой путь в качестве помощника машиниста электровоза. Я считал, и до сегодняшнего дня не изменил

своего мнения, что это очень нужная и ответственная работа, приносящая реальную помощь людям. Я благодарен судьбе за то, что став адвокатом, я оказался на работе, которая не менее серьезна и необходима людям. Приятно осознавать, что уже более 40 лет ты нужен коллегам и гражданам.

■ Чем Вы гордитесь?
– Тем, что я 40 с лишним лет в адвокатуре и не изменил этой специальности.

■ Исполнения каких желаний хотели бы Вы достичь?
– Желания как можно дольше быть здоровым и работать.

■ Что для Вас счастье?
– Счастье – это равномерная жизнь без революций и поступательное движение вперед во всем.

Если Вы хотите поздравить с круглой датой своих коллег или адвокатские образования, избежав при этом излишнего официоза и помпезности, которые нередко смущают юбиляров, рубрика с шутливым названием «Капли датского короля» к Вашим услугам.

Стоимость колонки праздничного настроения – 3000 руб.

Задаёт неюридические вопросы и принимает объявления в рубрику наш корреспондент Марина Самари. E-mail: advgazeta@mail.ru, тел.: (495) 787-28-35, факс: 787-28-36.

РАБОТА НА ОПЕРЕЖЕНИЕ

Ассоциация юристов России готовит кадры

19 октября в Фундаментальной библиотеке МГУ им. М.В. Ломоносова состоялось заседание Координационного совета молодых юристов при АЮР.

Координационный совет ставит своей целью выработку программы согласованных действий по решению образовательных, научных и иных социальных проблем молодежи и общества.

Известную истину о том, что отношение к детям и старикам показывает зрелость государства, можно легко переложить на любое сообщество. И работа АЮР с молодежью показывает серьезные, далеко идущие планы этой организации. В заседании приняли участие сопредседатель Ассоциации юристов России В.Ф. Яковлев, председатель Правления Ассоциации И.Е. Манылов, член Президиума Ассоциации юристов России, председатель МРО АЮР, декан юридического факультета МГУ А.К. Голиченков.

В своем обращении к молодым юристам ректор МГУ В.А. Садовничий заявил, что «без современной системы юридического образования невозможно построить современное правовое государство, гражданское общество, а их строить надо». И Ассоциация юристов,

надо отдать ей должное, в деле правового строительства на месте не стоит, активно обрабатывая цветы своего будущего. Так, этим летом в Санкт-Петербурге АЮР провела Первый молодежный юридический форум, логическим продолжением которого и стало учреждение совета. Как сказал декан юридического факультета МГУ Александр Голиченков, совет должен «взять на себя организацию действий по генерированию, организации идей, которые возникают в молодежной юридической среде, а также идей, которые осуществляет Ассоциация юристов России».

Координационный совет молодых юристов состоит из 70 наиболее активных представителей молодежного движения АЮР. При каждом региональном отделении Ассоциации начнут появляться советы молодых юристов, делегаты которых будут встречаться на общем координационном совете как минимум раз в полгода. Из выступления председателя Правления Ассоциации Игоря Манылова стало ясно, что проведение очередного молодежного форума в будущем году — вопрос решенный, хотя, возможно, молодежный форум станет частью «взрослого» юридического форума. Как знать, может быть, у грядущего форума будет и адвокатское крыло, которое вот уже несколько лет не может развернуться из-за переноса Конгресса молодых адвокатов.

В ходе заседания Игорь Манылов поставил приоритеты и поставил задачи

молодым юристам, с тем чтобы к следующему молодежному форуму движение оформило свой статус и пришло с целевыми показателями. В частности, молодым юристам предстоит провести мониторинг проектов и понять, сколько человек может быть вовлечено в движение. В планах создание интернет-ресурса (техническая база, по словам председателя Правления АЮР, для него уже есть), который содержал бы всю необходимую для молодых юристов информацию. Помимо различной юридической литературы и справочников, роликов и интервью,

в закрытом доступе только для членов АЮР ресурс должен публиковать актуальную для молодежи информацию об образовании и трудоустройстве. «Нам нужен юридический Superjob», — заключил И.Е. Манылов.

В ходе работы двух сессий Координационного совета был сформирован его состав, утвержден регламент, а также выработаны рекомендации по вопросу формирования региональных советов молодых юристов и определения их функций. По результатам первой сессии председателем Координационного совета молодых юристов единогласно избран Денис Паньшин.

АГ

Марина САМАРИ,
спец. корр. «АГ»

Фото: Марина САМАРИ

Журнал «Арбитражная практика» Процесс как по нотам

В 2011 году Вас ждет:

- еще больше выигранных процессов по налоговым, хозяйственным, корпоративным спорам;
- практика от ведущих адвокатов, сотрудников юридических фирм, судей арбитражных судов, в том числе ВАС РФ;
- электронные сервисы на сайте www.arbitr-praktika.ru:

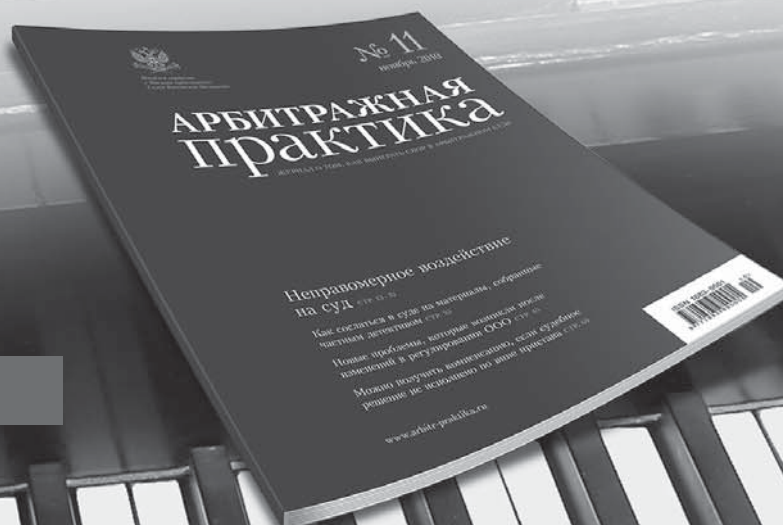
«Калькулятор госпошлины»

Программа «Тактика защиты бизнеса при взыскании административных штрафов»

Архив журнала «Арбитражная практика»

Курс юридического английского «Legal English»

Выгодная подписка: (495) 785-01-17

16

ПОДПИСКА – 2011

Вышел в свет сборник нормативных актов и документов
«Адвокатская деятельность и адвокатура»
(полная версия)

Издание подготовлено **Федеральной палатой адвокатов РФ**
и **Фондом поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»**

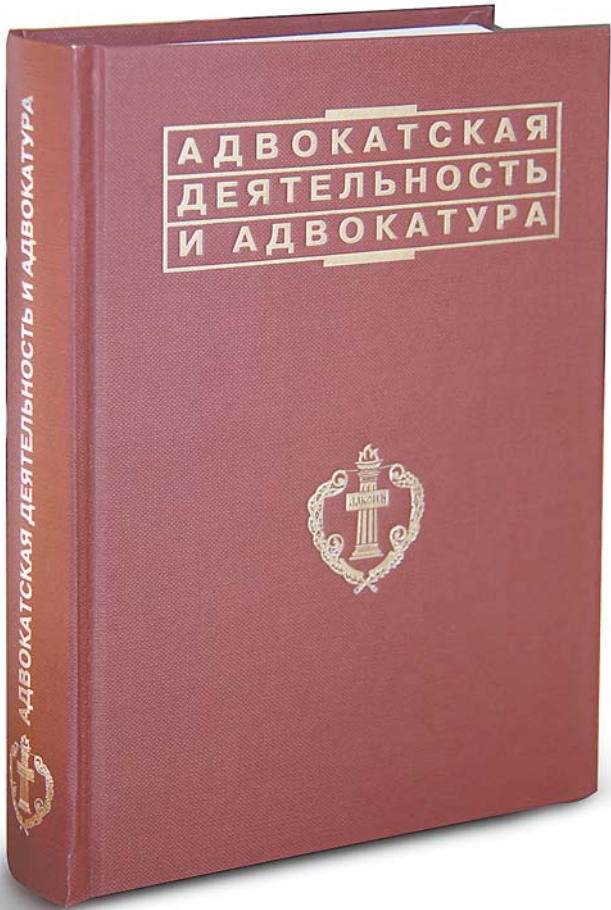
В сборник вошли международные документы, определяющие статус и правовое положение
адвоката, законодательные акты РФ об адвокатуре, указы Президента РФ
и нормативные акты Правительства РФ, министерств и ведомств.
Значительный раздел составляют судебные решения, касающиеся отдельных аспектов
адвокатской деятельности и защиты прав адвоката.
В последнем разделе содержатся акты Федеральной палаты адвокатов.

**Заказать сборник «Адвокатская деятельность и адвокатура»
можно в Фонде «Адвокатская инициатива»
и в редакции «Новой адвокатской газеты»**

Тел.: (495) 787-28-35, факс: 787-28-36,
e-mail: AGpodpiska@mail.ru

Подробности на сайтах: www.advgazeta.ru www.fparf.ru

Для читателей «Новой адвокатской газеты»,
оформивших подписку на 2011 год через редакцию **300** руб.

Объем книги – 650 стр.
Цена – 350 руб.

ОФОРМИ ПОДПИСКУ И ПОЛУЧИ СКИДКУ

РЕДАКЦИОННАЯ ПОДПИСКА

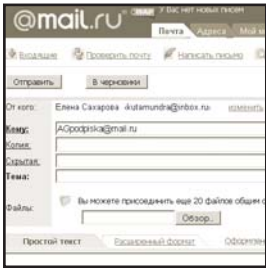
1. ВЫРЕЖИ
ИЗВЕЩЕНИЕ

2. ВЫБЕРИ
ПОДПИСКУ НА «АГ» (1000 руб.)
или ПОДПИСКУ НА «АГ»
и СБОРНИК (1300 руб.)

3. ОПЛАТИ
1000 (или 1300) руб. В БАНКЕ

4. ПРИШЛИ КОПИЮ
НА ЭЛЕКТРОННЫЙ АДРЕС
AGpodpiska@mail.ru
или ПО ФАКСУ
(495) 787-28-36

Читай «АГ» – повышай квалификацию

ИЗВЕЩЕНИЕ	Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» ИНН 7704502779 КПП 770401001 р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва К/с 30101810400000000225 БИК 044525225 Наименование банка: Сбербанк России, Вернадское отделение № 7970, г. Москва Организация: ФИО: Адрес для доставки: Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2011 г. 1000 руб. Сборник «Адвокатская деятельность и адвокатура» 300 руб. <table><tr><td>Платательщик (подпись):</td><td>Сумма, руб.</td></tr><tr><td>Контактный тел.:</td><td>в том числе НДС 10 %</td></tr></table>	Платательщик (подпись):	Сумма, руб.	Контактный тел.:	в том числе НДС 10 %
Платательщик (подпись):	Сумма, руб.				
Контактный тел.:	в том числе НДС 10 %				
КАССИР					
КВИТАНЦИЯ	Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» ИНН 7704502779 КПП 770401001 р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва К/с 30101810400000000225 БИК 044525225 Наименование банка: Сбербанк России, Вернадское отделение № 7970, г. Москва Организация: ФИО: Адрес для доставки: Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2011 г. 1000 руб. Сборник «Адвокатская деятельность и адвокатура» 300 руб. <table><tr><td>Платательщик (подпись):</td><td>Сумма, руб.</td></tr><tr><td>Контактный тел.:</td><td>в том числе НДС 10 %</td></tr></table>	Платательщик (подпись):	Сумма, руб.	Контактный тел.:	в том числе НДС 10 %
Платательщик (подпись):	Сумма, руб.				
Контактный тел.:	в том числе НДС 10 %				
КАССИР					

ВОЗНИКЛИ СЛОЖНОСТИ В ОФОРМЛЕНИИ ПОДПИСКИ?
ЗВОНИТЕ: (495) 787-28-35
ПИШИТЕ: AGpodpiska@mail.ru
ЧИТАЙТЕ: www.advgazeta.ru

На сайте www.advgazeta.ru
Вы можете выбрать и другие варианты оформления подписки:
на почте, в банке, через Интернет